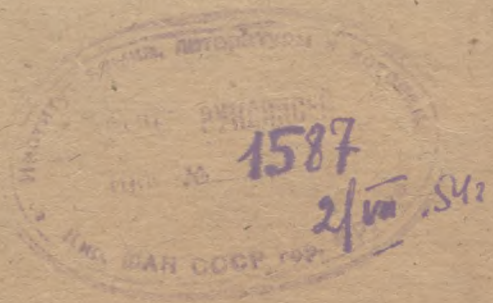

1587

Б.М. Юнусалиев.

К вопросу о формировании
общенародного киргизского

языка
ПАПКА ДЛЯ БУМАГ

**Панка
ДЛЯ
БУМАГ**

Б. М. Юнусаев.

К вопросу о формировании
общенародного киргизского языка.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕНАРОДНОГО
КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКА

Разумеется, что проблема о формировании общенародного языка должна была быть легче всего разрешена на основе изучения письменных документов, относящихся к хронологически последовательным этапам истории языка, и в непосредственной связи с историей формирования самого народа. Однако, как известно, мы еще не располагаем на киргизском языке письменными памятниками ранее второй половины XIX века, ^{х)} а енисейские надгробные надписи, датированные чл.-корр. АН СССР С.Е. Меловым У веком ^{н.э.} ~~и~~, ^{х)} слишком фрагментарны и к тому же хронологически очень далеки, чтобы проводить от них прямую линию к современному киргизскому языку. ^{xxx)} Кроме того мы лишены возможностей пользоваться и материалами по истории формирования киргизского народа, так как наши историки еще не посвятили этой важнейшей проблеме ни одной обстоятельной статьи.

Может ли служить отсутствие указанного характера материалов серьезным препятствием ^т в разработке вопросов истории языка и его носителя? Исследовательская практика показывает, что проблемы из истории языка могут быть разработаны и при отсутствии зафиксированных в равне

х) Мы имеем в виду Радловские записи 60-х годов прошлого столетия; опубликованные в "Образцах", ч. У, Сиб. 1885.

xx) См. его "Енисейская письменность тюрков" М.-Л. 1952, стр. 7.

xxx) Следует заметить, что серьезным подтверждением общеизвестного в лингвистике положения о том, что по мере удаления вглубь истории, родственные языки становятся все более близким друг к другу, служит фонетическое сходство древнеписьменных языков, где еще не произошло озвончение и вокализация, а также сохраняется сингармоническая система гласных, ср. орх. енис. древнеуйг. баг: совр. кирг. группа баг совр. кир. баг арх. иугла-др. уйг. иугла, енис. иугла совр. кир. иила.

эпохи памятников и исторических летописей. Для этого необходимо широко применять приемы сравнительно-исторического метода, восстановленного в своих правах после лингвистической дискуссии на страницах газеты "Правда" в 1950 году, а также максимально использовать данные по изучению диалектов. х) Эта роль сравнительно-исторического метода и привлечения диалектальных фактов для изучения истории языка с достаточной четкостью подчеркнута в высказывании Ф. Энгельса: "Материя и форма родного языка" только тогда могут быть понятны, когда прослеживают его возникновение и постепенное развитие, а это невозможно, если оставлять без внимания, во-первых, его собственные омертвевшие формы и, во-вторых, родственные живые и мертвые языки". хх)

История науки знает немало примеров, когда благодаря умелому применению сравнительно-исторического метода, многие языковеды (немецкий ученый Яков Гримм, русский ученый А.А. Шахматов и др.) добивались замечательных успехов в исследовании ~~не~~писанной истории языка и истории его носителя. Исследователь бесписьменного до недавнего времени осетинского языка проф. В.И. Абаев не без основания заявляет, что "В настоящее время прошлое осетинского языка, вскрываемое при помощи сравнительно-исторического анализа, поддается обозрению на протяжении более 2000 лет". ххх)

х) См. высказывания по этим вопросам акад. В.В. Виноградова "Труд И.В. Сталина" "Марксизм и вопросы языковедения" и развитие советской науки о языке" (Вестник МГУ, 1951 г., стр. 8 сл.), проф. В.А. Абаев "История языка и история народа" (Сб. Вопросы истории и теории языка" М., 1952, стр. 44, сл.).

хх) К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч. т. XIV, стр. 327.

ххх) См. выше работу, стр. 45.

Но для того, чтобы язык служил надежным историческим источником для восстановления истории его носителя, необходимо изучить язык в историческом и сравнительно-историческом ^{плане} ~~языке~~.

Благодаря бесспорным достижениям дореволюционной русской и особенно советской тюркологии в области изучения как письменных мертвых, так и живых родственных языков, а также их диалектов, у нас, в СССР, созданы благоприятные условия для исследования истории этих языков. В этом отношении киргизский язык, находится, можно сказать, в более выгодных условиях, имея в качестве постоянных исследователей двух из числа немногих крупных советских тюркологов - проф. К.К. Юдахина и проф. И.А. Батманова, опубликовавших ряд ценных трудов по киргизской лексике, грамматике, фонетике и диалектологии. Работа по изучению киргизского языка приняла особенно широкий размах после появления сталинских трудов по вопросам языкознания. За последние 4-5 лет защищены более десяти кандидатских и 2 докторских диссертаций. ^{х)} Интерес исследователей все более стали привлекать темы из области киргизской диалектологии, что следует считать явлением отрядным.

В настоящее время мы располагаем материалами, харак-

^{х)} К сожалению, почти все защищенные диссертации по вине самих авторов до сих пор не увидели света, в том числе пока еще не опубликованы мои материалы, собранные во время диалектологической командировки по всем областям Киргизии летом 1951 года.

теризующими основные диалектные различия и приближительные границы их распространения не только на территории современного Киргизстана, но и за его пределами.

Короче говоря, продолжая дальнейший сбор и систематизацию языковых фактов, киргизовед теперь располагает возможностью на основе анализа уже описанных материалов по современному киргизскому литературному языку и местным диалектам с привлечением фактов по родственным языкам делать ряд теоретических обобщений и реконструкции форм, связанных с историей языка.

Поскольку история языка изучается не только для понимания действующих в нем ныне закономерностей, но и для объяснения написанной истории образования народа - создателя и носителя этого языка, то нас интересуют прежде всего вопросы, связанные с формированием общенародных или обще-киргизских форм, составляющих в совокупности национальную специфику современного киргизского языка в отличие от всех родственных ему языков, в том числе от языков, в окружении которых находится киргизский язык за последние ^{ние} веки, т.е. с начала XVI века, когда киргизы впервые появляются в исторической литературе в качестве жителей Центрального Тянь-Шаня.

х х
х

При объяснении происхождения общекиргизских форм мы исходим из известного в науке о языке положения о том, что в основе формирования общенародных, общеплеменных и общеродовых черт языка лежит общественная функция

языка, ^{вы} выступающего в качестве "важнейшего средства общения" между ^{племени} ~~языками~~ данного языкового коллектива. Поэтому языковая общность на всех ступенях развития человеческого общества /рода, племени, народа/ не может возникнуть без длительного экономического и культурно-политического общения между представителями коллектива. "Язык, - пишет И.В. Сталин, - относится к числу общественных явлений, действующих за все время существования общества. Он рождается и развивается с рождением и развитием общества. Он умирает ^{вместе} со смертью общества. Вне общества нет языка". X/

Но общение возможно лишь при наличии общности территории. При этом территориальная общность должна сохраняться в течение веков, из поколения в поколение. Кроме того имеет значение и интенсивность этого общения. Все эти факторы, взятые вместе, составляют непеременимые исторические условия, в которых формируется общенародный язык.

Пожалуй мы не ошибемся, если скажем, что чем теснее и длительнее общение между разноплеменными, хотя и родственными чаще всего по языку этническими группами, из которых формируется народ, тем скорее завершается процесс сложения общенародного языка и быстрее происходит нивелировка языковых особенностей между диалектами /говорами/.

Во-вторых, при интерпретации языковых фактов в связи с историей народа, мы исходим из положения, что процесс формирования общенародного языка неразрывно связан с процессом формирования его носителя - народа. Если отдельно рассматривать случаи переселения части уже

сформировавшегося народа со своим языком на новую территорию и образования на этой базе разных наций с одинаковым языком (например английский язык в Англии и в Северной Америке, испанский язык в Испании и в Южной Америке), то оба указанных выше процесса должно совершаться одновременно и на одной территории.

И.В.Сталин намечает два пути развития общенародного языка, который на всех этапах истории общества был и остается общим и единым для всех членов общества независимо от их социального положения: а) первый, вероятно, наиболее распространенный путь это "развития от языков родовых к языкам племенным, от языков племенных к языкам народностей и от языков народностей к языкам национальным". х); б) второй путь указан И.В.Сталиным в его ответе товарищу Сапжееву, где говорится: "Бывают и обратные процессы, когда единый язык народности, не ставшей еще нацией в силу отсутствия необходимых экономических условий развития, терпит крах вследствие государственного распада этой народности, а местные диалекты, не успевшие еще перемолотиться в едином языке, - оживают и дают начало образования отдельных самостоятельных языков". хх)

Анализ общенародных и диалектных признаков совр. киргизского языка в связи с данными истории и этнографии свидетельствует, что история киргизского языка несколько напоминает второй путь исторического развития.

Рассмотрим кажде из этих признаков в отдельности.

х) И.В.Сталин. Цифр. работа, стр. 12.

хх) Там же. стр. 44.

Общепародные черты, рассматриваемые в историческом плане и взятые из наиболее устойчивых областей языка - из фонетики, грамматики и основного словарного фонда, составляют в совокупности современный общепародный киргизский язык, и подразделяются они на четыре группы:

А.

В первую группу входят наиболее древние элементы, общие для близкородственных и дальнеродственных языков. Сюда могут быть отнесены:

1/ восстанавливаемые корневые морфемы /напр. корень ка* -; в монг. хага - "затворять" // тюрк. кап - "закрывать, схватывать", корень са* в тюрк. сан - "считать" и сан "счет", а в монг. сана - "думать"; йү - в тюрк. йүк "груз", ср.яз. сүк - "грузить" и монг. зöге - "возить" и др.

2/ отдельные корневые слова /напр. тюрк. саг - // монг. сага - "доить", тюрк. сура - // сурга - "спрашивать" // монг. сурга - "учить", - тюрк. тун // монг. тун - "отстаивать воду"; тюрк. кои - "ночевать"; садиться /о птице/ // монг. хони -ночевать и т.д./;

3/ наиболее древние словообразовательные и словоизменительные морфемы с их грамматическим значением /напр. тюрк. -ра-// монг. -р- в словах: кир. күбүре "шептать"// монг. губэр "бормотать, ворчать" на ряду с кирг. күбүр - "шопот"; тюрк.¹⁰ сач -// чач - "разбрызгивать" + ра > сачира - // чачира - // монг. цацира "разбрызгивать"; ^{з/афФ} кэй - // - хэй - в тюрк. аднай - // монг. ангай - "зиять, ротозейничать и др. на ряду с тюрк. ан "сознание" и ан "яма"; -д-: монг. арид - "очищаться" // тюрк. арид - быть вычищенным на ряду с тюрк. арыт - "вычищать" и мол. арта - "очищать" ^{х/}

х/ Подробнее о тюрко-монгольских аффиксах см. Г. И. Раметед.
Zur Wortstammbildungslehre der Mongolisch-türkischen Sprache. V. 1. 1912

4/ Грамматическое значение основ глагола, обозначающее повелит. наклонение един. числа II лица: тюрк. саг // монг. сага - "дой".

5/ Общая структура производного слова /корень + афф. слово образования + афф. словоизменения при отсутствии профиксации/, а также предложения /подлеж. предшествует сказуемому, определе- ние предм. определяемому и т.д./.

6/ Действие закона сингармонизма, обусловленного харак- тером преползательных и постпалязательных гласных.

7/ В области основного словарного фонда, кроме приве- денных общих корневых слов, можно указать на общность слов, обо- начающих наиболее древние понятия и предметы, как-то; основные анатомические, животноводческие, земледельческие названия, наз- вания термины родства и орудия труда; например:

а/ термины анатомические: кир. бед: "талия" // монг. бед "стан"; кир. журьк // монг. зурон "сердце"; кир. кыи "волос" /ча- ще о гриве и хвосте/" // монг. хилгасун "конский волос", ср. того же корня кир. кылкан "кости рыб" и т.д.^{х/}

б/ термины родства: кир. ага // монг. /халх/ ахха "старший брат"; кир. бажа // монг. база "своjak"; кир. жээн // монг. /письм./ жаге, халх. зэа "племянник"; кир. күйөө, др. уйг. күйәгү // монг. курьган "зять, жених" и т.д.

в/ орудия труда: кир. балта /монг. балта "топор", кир. бургу // монг. /бур/ бурьги "сверло"; кир. бүдбө // монг. /письм./ бидегу "точило"; кир. тегирмен // монг. /письм./ тегерме "мель- ница"; кир. кайчы // монг. хайша "ножницы и т.д.

х/ Для краткости из близкородственных языков приводится только кирг. форма.

г/ термины животноводства: кир. айгыр // монг. язирга
"жеребец"; кирг. бука // монг. буха "бык-производитель", кир.
буура // монг. /письм/ ~~бу~~ бугура "верблюд-самец", кир. музоо
// монг. /письм/ биграгу "теленки"; кир. тоо, уйг. туз // монг.
темеген "верблюд", кир. кой, туркм. койн // монг. хонин "овец" и
др.

Б.

Во вторую группу включаются гораздо более широкий круг языковых явлений, общих для так называемых близкородственных /тирских языков/. Подавляющее большинство из этих языков, сохраняющих наиболее древние черты /напр. все древние письменные памятники, многие современные живые языки/, имеют почти полное совпадение не только системы гласных, но и системы согласных, в употреблении которых действуют единая закономерность.^х Наиболее древняя часть основного словарного фонда в особенности его ядро-корневые слова здесь почти полностью совпадают, различаясь главным образом фонетически и отчасти семантически в зависимости от классификационных групп; ср. огузск. даг // юго-вост. таг // кипч. тав // кир. тоо "гора" // як. тыа "лес"; огуз. "баг" // кипч. бав // кир. баво // як. быз^а "связка, шнур"; огуз. - саг - // кипч. сав. // кир. алт. саа - // як. на - "дойти". Совпадение форм и семантики многих грамматических категорий /падежные, глагольные, отглагольные и другие производные формы словоизменения/ между

х/ Следует заметить, что в приложенном к "Памятникам древне-тирской письменности" С.М. Малова словаре все слова, начинающиеся со звуков Р. В. Х. З. и Ш. оказываются заимствованными, согласные Ф. Х. не встречаются в корневых общетюркских словах.

всеми близкородственными языками вообще и в особенности внутри одной классификационной группы, общеизвестно. Например, формы глагола на-ган /огуз.-ан/, - ар, деепр. на-а-, -п свойственны многим близкородственным языкам.

Если между близкородственными и дальнеродственными языками наблюдалось много общего в названиях более существенных частей предметов и явлений, то здесь оно идет дальше, охватывая номенклатуру более мелких деталей предметов или явлений. Перечисление фонетических, морфологических и лексических совпадений заняло бы целую книгу, поэтому мы здесь ограничимся общими замечаниями.

Степень близости между близкородственными языками внутри одной классификационной группы находится, по всей вероятности, в зависимости, во-первых, от близости к ним той эпохи, когда общались носители этих языков, и во-вторых, к какому результату приводили в свое время эти общения: в каких областях и в каком объеме были выработаны тогда общие черты в языке взаимодействующих коллективов. Чем длительнее и теснее было это общение, чем дольше продолжалось оно ближе к нам, тем больше в их языке имеется общих черт.

Отмеченные ранее тюркологами общие черты внутри каждой классификационной группы тюркских языков, вероятно, свидетельствуют имевшее место в очень отдаленную от нас эпоху общности носителей этих языков.

Обычно при классификации тюркских языков киргизский язык включался в группу кыпчакскую, где главными признаками были: переход конечного звонкого г ~~ж~~ у /таг> тау/, выпадение конечного г /сары, атлы/, переход звонкого д ей ^е после или между гласными

е и

/код>кой/ и др.^{x/} Бесспорная близость киргизского и алтайского / ойротского/ языков и их отличия, от других входящих в кипчакскую группу языков не могли оставаться незамеченными, а поэтому они выделялись некоторыми авторами в особую подгруппу, то под названием домонгольской,^{xx/} то под названием киргизско-айротской.^{xxx/}

В результате изучения фонетического изменения, произошедшего в структуре корневых слов в ходе истории киргизского языка, мы пришли к выводу, что киргизские и алтайские языки, несмотря на ряд фонетических, морфологических и лексических сходств с кипчакской и отчасти чагатайской группой, должны быть выделены в особую классификационную группу. Результаты этих наблюдений были показаны нами на заседании сектора тюркских языков ¹Института языковедения, если не ошибаюсь, в феврале 1952 года, в связи с докладом "о ходе исследования корневых слов в киргизском языке". Изучение материалов, связанных с историей и диалектологией киргизского языка, в дальнейшем еще больше подкрепляет указанные выше наше убеждение.

Поэтому в принципе мы вполне согласны с проф. Н.А. Баскаковым, когда он в своей классификации тюркских языков выделяет современные киргизский и алтайский языки в особую классификационную

-----

x/ Ф. Корш. Классификация тюркских племен по языкам /Этнограф. обозрение, 1910, № - 2/; см. еще "Некоторые дополнения к классификации тюркских языков", Пиб. 1922.

xx/ См. там же: "Некоторые дополнения...", стр. 111

xxx/ См. И.А. Батманов. Краткое введение в изучение киргизского языка, Фрунзе, 1947г., стр. 90.

х/
группу.

Отличающиеся от других родственных, в том числе от окружающих/ казахского, узбекского и уйгурского/ языков и в то же время сближающие киргизский язык и алтайский языки, сходные признаки нами включаются в третью группу общенародных черт.

Здесь мы останемся несколько подробнее ибо эта группа признаков является преобладающей как по своему удельному весу /объему/, так и по своей значительности.

Общекиргизско-алтайские признаки ^{xxx/}

по фонетике.

1/ Наличие восьми парных гласных полного образования: а и э, о и ё, у, и ү и и ^{xxx/} в противоположность, например, казахскому, где имеем гласные не полного образования ұ /ұр/, ү /үр/ и др.

х/ См. его К вопросу классификации тюркских языков. Изв. АН, Отд. лит. яз., вып. 2, 1952, стр. 133. Из восьми отмеченных автором признаков, с нашей точки зрения, не является характерным для обоих языков и в то же время отличающими их от других языков кипчакской группы следующее: 1/ слабое различие глухих и звонких согласных даже по диалектам /кроме, пожалуй, одной пары согласных с и з для киргизского/; 2/ наличие шипящих согласных характерно для многих тюркских языков кипчакской группы /татарский, кумыкский, карачаевский и др./ 3/ наличие в начале слов преимущественно глухих согласных и 4/ озвончение глухих согласных в интервокальной позиции - характерно только для одного алтайского языка; 5/ "тенденция превращения полных личных аффиксов в сокращенные..." в одинаковой мере имеет место в казахском и других языках.

xx/ "Общекиргизским" мы называем такие признаки или формы, которые имеются во всех диалектах /говорах/ совр. киргизского языка. Под "алтайским" мы подразумеваем южно-алтайский говор /или диалект/, особенности которого отражает современный алтайский литературный язык.

xxx/ Наличие подобного явления в некоторых говорах других языков нами в счет не принимается, поскольку оно не оказывается общенародным, тем более в них имеются не восемь, а девять гласных, например в кыпч. говор узб. яз. имеется кроме них 2.

2/ Последовательный сингармонизм, в частности сохранение лабиальной гармоники в основе и в аффиксах: кир., алт. Тоголок // каз. домалок // узб. думалак ^{кир. алт. дубдгандор} // каз. олмегендер // узб. удмаганлар X/ Лабиальная гармония, пожалуй, в той же мере сохраняется и в современном якутском, что вероятно свидетельствует о каких-то отдаленных исторических связях носителей этих языков.

3/ Наиболее существенным фонетическим признаком является наличие долгих гласных вторичного образования в киргизском в южно-сибирской группе родственных языков /тувинском, хакасском алтайском/. В эпоху совместного проживания предков современных носителей этих языков в верховьях Енисея, вероятно, начинался процесс вокализации звонких согласных р и г и заднеязычного носового н между гласными, что привело к возникновению вторичных долгих гласных;

а/ примеры на долгий а:

кир. джаа // алт. дзаа // хак., тув. чаа // тат. жайа "лук" /оружие/; кир. джаак // алт. дзаак // тув. чаак // хак. нъаак // орх., др. уйг., туркм. йанак "щека".

б/ Примеры на долгий о и у: кир. алт. тув. хак. соол // каз. сувал [←] сугал "исякнуть, испариться, высохнуть"; кир., алт. боос // тув., хак. поос // уйг. и др. богаз // каз. буваз "беременная, стальная"; кир. алт. тув. хак. суур // уйг. узб. сугур "сурок".

в/ примеры на долгий э: кир., алт., тув. хак. ээ // узб. уйг. эга // кир. таласск. гов. эйэ "хозяин"; кир. алт. бээ //

X/ Проф. В. Богородицкий в статье "Законы сингармонизма в тюркских языках" /Вестник научного общества татароведения. Казань, 1927, № 6 стр. 65 сл/ делил тюркские языки на девять групп, в первую из них входит только кир. и алт. языки, где "сингармонизм проведен наиболее полным образом" /стр. 69/.

тув. хак. пээ "кобыла"; кир. алт. тув. хак. ээн "пустой", свободный.

г/ примеры на долгое ö: кир., алт., тув., хак. сөөк
// орх. сэдүк // нов. уйг. сүдэк "кость"; кир., алт., тув., хак.
сөөд // каз. суйад // узб. сугад "бородавка"; кир. алт. мээрө
// тув. хак. мээрө - // каз. мөңре - "мычать".

Как видно, до возникновения долготы должно было произойти дальнейшее озвончение заднеязычного ʒ, перешедшего, как правило, в губно-губной проточный ʒ, и среднеязычного ɟ, перешедшего в переднеязычный ʃ /ʃot/. Этот предшествовавший вокализации процесс, *дальнейшего озвончения,* вероятно, выработался в эпоху общения с предками кыпчакской группы языков, в которых он и консервировался; позднее, в языках древнекиргизской группы процесс вокализации *получил дальнейшее* свое развитие. Что уже в енисейскую эпоху из некоторых типов сочетаний развилась вторичная долгота в древнекиргизской группе языков, доказывается не только аналогичностью процесса вокализации, но и возникновением долгот в одних и тех же словах. ^{х/}

По крайней мере долгие а, э, ö имели многих словах в первом периоде древнетюркского общества /вероятно, ~~IX~~ VII-VIII веков/ в языках предков совр. киргизов, алтайцев, хакассов и тувинцев /таан "галка", сөөк "кость", дэаа "лук", ээ "хозяин"/ и др./.

х/ Для краткости мы не приводим исторических сведений, говорящих о том, что предки современных киргизов, алтайцев, хакассов, тувинцев составляли древнекиргизское общество в верховьях Енисея и южнее от нее. Сошлемся лишь на источники по истории енисейских киргизов. В.В.Бартольд. Киргизы. Фр.1943; С.В.Киселев. Древняя история южной Сибири, М.Л. 1949, стр.314-362; Н.Я.Бичурин. Собрание сведений о народах... ч.1. М.Л. 1950, стр.350 сл.; Л.П.Ноталов. Очерки по истории алтайцев. Новосибир. изд.1948; П.М.Мелиоранский. Об орхонских и енисейских надгробных памятниках с надписями. Журнал "Минпроса", июнь. Спб.1898, стр.278 сл.

← Конечно, некоторые долгие гласные могли развиваться параллельно, но все же в результате действия единой закономерности, которая никак не могла возникнуть в условиях изоляции друг от друга указанных языковых коллективов. Параллельное развитие на основе выработавшейся ранее закономерности происходило, разумеется, и позже уже в условиях изолированности или при очень слабой связи хакасов и тувинцев с киргизами и алтайцами, что видно на расхождениях по долготам между этими двумя группами языков.

Приведем примеры, иллюстрирующие сказанное:

кир., алт. ууд // тув., хак. оод "сын";

кир., алт. суук // тув., хак. соох "холодный";

" " куур // хак. хоор - "жарить";

кир. джууркан // алт. жзооркан // тув. хак. чоорхан одеа-⁴⁰;

кир.-ууру / алт. уур // тув. оор / хак. огур "вор";

кир. лит. ооз ^{дан.} дэнн, орс // алт. оос // тув., хак. зас "рот".

^{Расхождение}
Рождения здесь между киргизским и алтайским, с одной стороны, тувинским и хакасским, с другой, конечно, не случайно.

Они свидетельствуют о какой-то изолированности этих двух групп языков после их довольно длительной общности.

С другой стороны, совпадения внутри каждой из этих групп сигнализируют о их продолжавшемся общении друг с другом после распада их первоначальной общности. Поэтому однотипность образования долгих гласных из сочетания гласный + звонк. согл. + гласный в киргизском и алтайском языках рассматривается нами как результат того, что носители кирг. и алт. языков после распада общности древнекиргизского общества первого периода / вероятно, в VIII-X веках / продолжали общаться еще в продолжительное время.

Что касается судеб звуко-сочетаний гласный + заднеязычн. звонкий согласн. ɣ /или среднеязычного звонкого ɣ/, то следует сказать, что они в хакасском и тувинском остались совершенно не затронутыми /ср. тув., хакас., суг "вода", таг - "гора", паг "веревка, шнур" и др./, как. үгрет// но алт. үүрет кир. үйрет "учить" хакас, тув. аг - /алт. кир. ий - "гнуть"/, тогда как в киргизском и алтайском эти сочетания не дошли до общенародной долготы, сохранив в диалектах дифтонг, о чем подробнее остановимся ниже. х/

Как в алтайском, так и в киргизском имеются по восемь долгих гласных, аа, ээ, оо, оо, уу, үү, ии, —————>

х/ Вторичная долгота вообще характерна и для ряда других тюркских языков, но она имеет в них иную фонетическую закономерность возникновения; ср. напр., в нов. уйг. долгота возникает за счет выпадения р: базаа < базар; баамайду < бармайду; или за счет выпадения л: ал, но аамалу; в диал. турецкого языка имеем даа < даг, тогда как в кир. долгота этого типа сочетания имеет диалективный характер и дает не долгое а, в алт. туу.

В якутском языке кирг.-алтайской долготе, как правило, соответствует восходящий дифтонг, но в отдельных случаях имеем долготу: кир. жаз // саа "лук" /оружие/; кирг. тув. сев туу // якут. туу // узб. туг "знамя", см. W. Radloff: . . .

Die Jakutische Sprachen. ihr Verhältnisse
zu den Türkischen Sprachen.
/зап. АН отд. т. УШ № 7, Спб. 1908, стр. 7-8/.

Что касается судеб звуко-сочетаний гласный + заднеязычного
звонкий согласн. ^{2, 4} д / или среднеязычного звонкого л, то следует
сказать, что они в хакасском и тувинском остались совершенно не
затронутыми / ср. тув. ^в туа, хак. сүе "вода", тае "гора", пае "верев-
ка", "шнур" и др. /, хак. үгрет // но алт. үурет кир. үйрет "учить"
хак. тув. аг. - // алт. кир. ий - "^{24УТЬ}путь"/, тогда как в киргизском
и алтайском эти сочетания не дошли до общенародной долготы, сох-
ранив в диалектах дифтонг, о чем подробнее остановимся ниже. ^х

Как в алтайском, так и в киргизском имеются по восемь
долгих гласных, аа, ээ, оо, ^{оо} уу, ^{уу} ии, →

^х вторичная долгота вообще характерна и для ряда других тюрк-
ских языков, но она имеет в них иную фонетическую законо-
мерность возникновения; ср. напр., в нов. уйг. долгота возни-
кает за счет выпадения Р: базаа < базар; баамайду < бармайду;
или за счет выпадения Л: ад но аа маду; в диал. турецкого
языка имеем даа даг, тогда как в кир. долгота этого типа со-
четания имеет диалективный характер и дает не долгое а, в алт.
туу.

В якутском языке кирг.-алтайской долготы, как правило,
соответствует восходящий дифтонг, но в отдельных подобных
случаях имеем долготу: кир. даа // саа "лук / оружие /", кир.
туу. сев. туу // як. туу // узб. туу "знамя", см. W. Radloff.
Die Samojedische Sprache in ihrem Verhältnisse zu den Turksprachen.
/ зап. АН отд. т. VIII № 7, Спб. 1908, стр. 7-8 /.

ны. ^{x/}

4. Близость фонетической структуры и действие аналогичной фонетической закономерности проявляются в том, что многие аффиксы в современных алтайском и киргизском языках имеют одинаковое количество фонетических вариантов. Так, фонетические варианты глагольного аффикса -ла по тюркским языкам колеблются от 2-х до 16-ти, только в киргизском и алтайском языках он имеет по 12 вариантов. ^{xx/} То же самое наблюдается по аффиксу множ. числа ^{lap} -лер: в кирг. и алт. языках - по 12 вариантов, в каз. 9 тувинск. - 8, татарск. - 8, башкир. - 16, в узбекск. уйгурском - 2.

5. Известно, что фонетические варианты аффикса обладания - лы? в зависимости от его выпадения или сохранения / та? - лы?, та? лы? тюркологами рассматривались в качестве одного из классификационных признаков. ^{xxx/} В современном киргизском и алтайском, в зависимости от говора, имеем в этом аффиксе

-----

x/ В алтайском языке долгие и и ы в основах встречаются более редко и развились они из сочетания и + й + и или ы + й + ы; ср. ийир > иир - "прясть" ийит "парень", но ийин "плечо", ийик "веретено", кийик "дикий зверь". До сих пор грамматисты не отмечали в киргизском наличие долгих узких и и ы. По нашему наблюдению, долгота этих гласных во всех диалектах в буд. предпол. времени на -ар несомненна: байи > байиир, ири > чириир, ири > ириир. Кроме того, я полагаю, что лабораторная запись произвольного произношения в контексте таких основ, как кирип / кой/, кийип / ал/ и др., даст несомненную долготу. В юго-западном / ичкиликском / диалекте кирг. языка, кроме указанных восьми долгих, встречаем долготу в гласно э: маалим "учитель", бэээ "ваона".

xx/ Эти цифры взяты нами из таблиц ф. Катанова в его "Опыт исследования уранхайского языка..." см. табл. XI.

xxx/ См. названную выше статью "Некоторые дополнения к классификации...", стр. 12 сл.

или долготу или дифтонгическое сочетание с сильно огубленным звуком W / тоолуу или то^oWлу^oWаттуу или атту^oW; уйлуу или уйлу^oWи т.д./, в кыпчакской группе имеет место отпадения /атты или атлы, таулы, уйлы/, в чагатайском и огузской группах сохраняется древняя форма - ли^z / та^zлы^z, атлы^z /.

6. Судя по наблюдениям Катарова,^{x/} аффикс отрицания глагола, личный аффикс множ. числа III лица и вопросительная частица только в киргизском и алтайском имеют неносовой губно-губной вариант на б/п: кир., алт. алба // чагат и огузск. группы алма "не бери", кир. алт. атпа // чагат и огузск. группы атма "не стреляй"; кир. алт. алабыз // чаг. и огузск. аламыз "мы возьмем, берем"; кир., алт. мал бы? // чаг огузск. мал мы? "скот ли"?

Смешанные новой н^а и неносовой б/п/варианты наблюдаются в казахском, ногойском и др. языках кыпчакской группы.

7. Кроме того киргизский и алтайский языки имеют такие особенности как переход в косвенных падежах н перед р в д; в словах орун > орлу вм. ору^н в др. яз., эрин > эрди вм. эрни в других языках, карны > карлы вм. карны в др. языках; утрата конечного з во множ. числе силер вм. сизлер, сизлер в др. языках; ^{xx/} выпадение конечного а в слове балда во множ. числе баллар вм. бале^алар в др. языках ^{xxx/}.

8. Наконец, киргизский и алайский языки имеют группу слов, в которых выпали нач. аффрикаты дж // д^з перед узкими

x/ См. Н.Ф.Катаров. Цит. раб. §§ 66, 73, /таб. XIV/.

xx/ ^{фахри} форма силер встречается в уйгурском языке и фонетически связанных с ним говорах узб. яз. /напр. намаганск. говор/.

xxx/ форма баллар по устному заявлению балкироведа Кийкбаева встречается в одном из говоров балкир. языка.

ГЛАСНЫМИ:

кир., алт. ыр // каз. ^ыжир, тат. ^ыйир "песня",
" " ^ыйла^х // каз. ^ыжили^а - тат. узб.,
уйг. ^ыйгла "плакать".
" " ^{ыр}ыраак // каз. ^ыжырак. узб. уйг. йирак "далеко,
далекий".

По морфологии.

Важнейшие морфологические признаки, отличающие современный общенародный киргизский язык от всех окружающих и вообще от других родственных языков, также находят себе соответствия в том же алтайском языке. Приведены некоторые из таких общекиргизско-алтайских признаков, наблюдаемые чаще всего в глагольных или отглагольных формах.

1. Совпадение формы настоящего-будущего времени в III л: на -Т: кир., алт. ^{ан}тол / алат // каз., узб. алат // уйг. эллиду "он / она, оно / берет, возьмет", восходящая к сочетанию деепр.ч. на ^увосп. глагол дур // тур. хх /

$\frac{a}{e} e +$

У Любопытно заметить, что в енисейских надписях мы имеем ^ыйгла "плакать", что вполне закономерно соответствует современ. кир., алт. ^ыйла; где г после узкого гласного и перемена ^{чел} в й ср.; аналогичное явление в соответствиях кир. ^ысий - // узб. ^ысий - "вместиться"; кир. ^ыжы - // узб. ^ыжы - "собирать". В древне-уйгурском и совр. турец., азрб. имеем форму анла -, что отличается по линии гласного.

Пожалуй, это единственный существенный фонетический факт, который сближает язык енисейских памятников с совр. кирг., алт., языками и вообще с южно- "сибирской группой ред. языков в отличие от других тюркских языков.

хх/ См. И. П. Диренкова. Грамматика ойротского языка, стр. 185.

2/ Из форм прошедших времен глагола следует отметить:

а/ кир.-алт. форму прошед.вр. неожиданности-на ыш + тыр: барыш - тир // каз. уйг. узб. с выпадением конечного р - барышты "оказывается, ходил"; совр. хакасском сохраняется конечный р, но, формант - тыр присоединяется не к деепр. на -ц, а прямо к основе глагола: партыр.

б/ Сложное, прошедшее, не завершённое время типа кир., алт. ол /ал/ баратты "он /она/ в данное время шел /ехал/ в пути" в такой форме и значении нигде нами не встречено в окружающих языках. Она восходит к сочетанию бара + жатты.

3/ В качестве специфических общекиргизско-алтайских форм из области глагольного наклонения можно указать на:

а а/ форма обращения к 1 л.мн.ч.на -ды: кирг., алт. баралды "пойдемте", чему соответствует в узб.лит. борайдик, уйг. барайли, каз. барайык. Повторяю, что данная форма выделяется как общекиргизская, хотя она встречается в восточном диалекте совр. уйгурского и в смежном с киргизским говоре казахского языка.^{х/}

б/ Кирг.-алт. форма повелит.наклонения II л., мн.ч.на Нар: барынар "~~барынар~~" "идити-ка, вы" Судя по таблице проф. Катанова, привлекавший для сравнения 38 родств.тюрских языков, такая форма встречается в говорах совр. казахского и тувинского языков, что исторически вполне объяснено. Форма нар в древне - кирг^Г группе языков возникла исторически путем стяжения полной формы на - н дар, что сохраняется ныне в казахском /барындар/; ср. кир.диал.барың.

х/ Ж. Доскараев. Краткий очерк о южном диалекте каз.яз. Изв.Каз. АН СССР серия филол., № 4 /29/ 1946 г., стр.58 сл.

4. Из сложных глагольных конструкций в качестве общекиргизско-алтайской формы можно указать еще на дееприч. -д + глагольная частица але, звучащая в ^мкино-диалекте алт. языка и ¹⁰² ~~киргизском~~ ^{западной диалекте} ~~говоре~~ кир. языка в виде де. ~~Многие алт. грамматики от-
мечали эту форму со значением продолжительности и завершенности
действия: ол дзүрүп - де отурды - "он / она / продолжал
итти".~~ X/ В совершенном киргизском мы имеем тоже самое: ад джүрү
але отурду в том же значении. Эта форма, кажется встречается в
некоторых говорах уйгурского языка, что такое исторически вполне
не объяснимо.

Далеко не исчерпанный нами перечень общекиргизско-алтай-
ских фонетических и морфологических признаков можно на этом ограничить,
ибо приведенное вполне достаточно, чтобы убедиться в общих исторических
взаимотношениях ^{их} между современными киргизским и алтайским языками и их ^{носителями} носителями.

Если мы при сравнении современных форм в этих двух языках находим очень много общих, притом для киргизского общенародных признаков, но в то же время сравнение общекиргизских черт с такими родственными языками, как казахский, узбекский, и отчасти уйгурский, пока еще не дало ни одного существенного признака, объединяющего или сближающего специфику современного общенародного кирг. языка с одним из них, хотя киргизский народ, как известно, в последние века по крайней мере, с начала XVI века живя в географическом окружении с носителями этих языков и имеет тесное культурно-экономическое и политическое взаимодействие с

X/ См. Грамматика алтайского языка, Казань, 1869, § 115.

ними. Конечно, это взаимодействие не могло не привести к возникновению общих черт в лексике, в особенности по номенклатуре терминов торговли, земледелия и культуры вообще. Это прежде всего так называемая заимствованная до революции иранско-арская лексика, значительная часть которых прочно закрепилась в современных средне-азиатских языках, например, слова типа кат, мектеп, пахта, и-и, таза, соода, тараза и т.д. Много общего создано в этих языках в послереволюционный период. Это, главным образом, интернациональные и русские слова, заимствованные через посредство великого русского языка и сильно обогатившие состав современных среднеазиатских языков.

Однако, как известно, словарный состав является наиболее изменчивой областью языка, он "находится в состоянии почти непрерывного изменения". /И.Сталин, цит.раб.стр.24/. Поэтому при определении истории формирования общенародного языка мы не можем ~~находить~~^{исходить} из него в целом. Необходимо исходить из главного, существенного, а "Главным^{ое} в словарном составе языка" есть "основной словарный фонд, куда входят все корневые слова, как его ядро" /И.Сталин, т.Ш, стр.23./. Существенным же в языке вообще является его основа, состоящая из грамматического строя и основного словарного фонда.

Как видно из выше перечисленных фактов, по наиболее устойчивой и существенной части языка - по фонетическому и грамматическому /морфологическому/ строю киргизский и алтайский языки объединяются между собой, в то время отличаясь от среднеазиатских родств. языков, многовековое / более 400 лет / взаим-

модействие в которых не привело в киргизском языке к выработке хотя бы одного общего существенного грамматического признака с ними.

Что это означает? Это означает, что, поскольку в языке общегр^{ме}грамматические черты возникают в результате длительного общения его носителей на одной территории и никак иначе, общекиргизско-алтайские признаки возникли в период общности их носителей на одной территории. Этот наш вывод, основанный на довольно таки многочисленных фактах в области фонетики и грамматики, лишней раз подтверждает гипотезу проф. Василия Алексеевича Богородицкого, который писал следующее: "В виду приведенных и других сходств при одинаковости законов губного сингармонизма будет правдоподобным допустить, что некогда кара-киргизский диалект находился в смежности и единении с алтайским и лишь впоследствии занял настоящее свое местопребывание".^{x/}

В подтверждении этого предположения, сделанного, надо сказать, из одного лишь, но существенного факта - по действию закона лабиальной гармонии гласных, автор ссылаясь на историческое сведение об енисейских киргизах. " Этот вывод, - писал он, - полученный чисто лингвистическим путем, находит себе и историческое подтверждение в сказаниях китайцев, гласящие между прочим, что кара-киргизы к концу VI в. составляли обширное сильное государство, воссоединившее в себя племена, обитавшие на юге Енисейской губернии, на востоке доходившее до Байкала, на юге - до вост. Туркестана и, может быть, еще далее".^{xx/}

-----

x/ См. его ~~в~~ цит. статью, стр. 70.

xx/ См. там же.

Если правомерна такая связь, повторяю, одного лишь лингвистического факта с историей народа, то тем более правомерна постановка вопроса об одновременном и совместном формировании на одной территории тех многих общих черт, которые перечислены нами в области фонетики и грамматики совр. кирг. и алт. языков и которые никак нельзя объяснить параллельным развитием в условиях географической их изоляции друг от друга.

По лексике.

1/ в том, что указанные фонетические и морфологические общие черты формировались в эпоху совместного развития этих языков, свидетельствуют факты в области основного словарного фонда, который в своей подавляющей части по своей структуре дает единый общекиргизско-алтайский фонетический тип и близкую семантику, например кир. алт. бөдөнө // каз. бөдене, узб. будэна "переписка", кирг. алт. чыйкан "чирей" и общая поговорка с этим словом /алт/: чыйканнан дзаман оору дзок, оны сураар кизи дзок; ср. еще алт. кир. эш "товарищ, друг"; спутник" и поговорка: алт. ашын, болбосо, эшин болсун; /алт./; он кундук ашын балгончо, бар кундук эшин болосун /кирг./

Сходство фонетической структуры слов весьма существенно, ибо, как известно, основной фонд в своей наиболее древней части в близкородственных языках различается, главным образом, по фонетической структуре: ср. кир., алт. төлө - // каз. төле - // уйг. төлимэк // тат. түлә - "платить".

2. Кроме того, в основ словарном фонде, который исторически не является неизменным, имеется группа слов, иногда

и корневых, встречающихся только в ограниченной группе родственных языков. Сам факт бытования того или иного слова и тем более целой группы слов в языках, с носителями которых киргизский народ или часть его в разные исторические эпохи имел культурно-экономическое взаимодействие, должен подсказать нам кое о чем для истории его языка. Конечно, было бы более убедительно начать с изучения путей распространения подобной группы лексики ^{на} ~~их~~ ^{основе} ~~основных~~ письменных документов. В условиях отсутствия таких памятников от разных эпох, нам кажется, небесполезным начать изучение бытования слова в совр. живых языках, и на их основе делать предположения о путях их проникновения, т.е. идти от современности к прошлому.

С этой точки зрения представляет интерес тот факт, что при отсутствии общих слов (имею я в виду общекиргизских слов) между киргизским и узбекским или между киргизским и казахским языками, мы находим группу слов, встречающихся главным образом во всех говорах киргизского языка, а также судя по лексико-графическим источникам, уйгурском и алтайском или только в киргизском и в алтайском языках.

Приведем некоторые из них:

а/ слова, встречающиеся в киргизском, уйгурском и алтайском языках:

1/ кирг., уйг. чон, "большой", более продуктивен в кирг. и уйгурском языках, в алт. чон означает "качество", "большой",

2/ алт., кирг. уйг. чогуд - "собираться", от ныне мертвено в кирг. и уйгурском односложного глагола с активным значением чом ^к - "собирать", что сохраняется в алт., ср. письм.

монг. чуг "вместе", чугла - "собираться".

3/ кирг., алт. торо -, уйг. торе - "рождать", ср. письм.

монг. тору - «*рождаюсь, возникаю*».

4/ Кирг., уйг. коп - "вставать", подниматься".

5/ кирг., алт. уй "корова" / как родовое название и самка/, в уйв. уй "бык, вол". пюге, в юго-западном говоре кир. яз. уй почти забыто, но встречается в устойчивых сочетаниях:

жундуу уй "як" / среди памирских ичкиликов/, музову уй наряду с торпоктусыйыр.

6/ кирг., алт. топчу, уйг. топча "пуговица"; ср. монг. тобши каз., узб. и др. туйме и т.д.

7/ кирг., уйг. шук! Междометие, обозначающее примерно русск. "тсс! тихо!"; ср. алт. шык "мирный"; шык болду "присмирел"

б/ Слова, встречающиеся в кирг. и алт., а также в твуин. и хаквском языках:

1/ кир., алт. хак. тув. таан; в кир. чаще чоко таан "гал" ка", встречается оно на востоке Казахстана в форме таган, ср. мандж тангуха /Захарьев 699/. ^{ср. монг.} таун

2/ Таар в кирг. "дерюга для мешка", алт. тув. "мешок, тара из дерюги", хак. таар "накидка".

3/ кирг., алт. тамене "большая толстая игла"; Ср. монг. тамана; каз., турки ^{к.м.} тебен.

4/ кир., алт. шибега "шило"; монг. шибуга; каз. биз, уйг., узб. бигиз.

5/ кирг., алт. чуркура - "галдеть, шуметь".

6/ кирг., кокуй! межд. = каз. ойбой; узб. ой дат!; произв. от него: кокуйла - // алт. кокыйла кобийла - Кокыйла - "кричать".

7/ Межд. тан в кир. и алт., кроме возгласа удивления, имеет значения отрицания: тан! билбеим "не знаю".

8/ Слово баа "цена" ^{и а} ираноязыжного происхождения, вероятно, заимствовано тюркскими языками очень давно. Киргизский и алтайский языки, видимо, заимствовали еще в эпоху языковой общности, и до расхождения сделали его продуктивной основой баала - "оценивать" и баалан - "оцениваться", быть оцененным".

Подобные производные формы бокалан, багалан - и т.д. с указанными производными значениями имеются почти во всех родственных языках. Но в отличие от них кирг. и алт. языки имеют еще переносное значение производной формы баалан - : "быть о себе слишком высокого мнения". Мне представляется, что такое специфическое переносное значение не могло возникнуть в них путем параллельного развития.

9/ Трудно объяснить параллельным развитием и киргизско-алтайскую форму уичук - "подавать голос, промолвить; издавать звук", которая восходит к сочетанию имени ун "голос" + глагол чук "выходить"; ср. кирг. унунду чыгарба; каз. лаусынды шыгарма!

В казахском мы имеем также слившуюся форму "унде - "подавать голос; звучать, призывать", где первым компонентом вступило то же имя ун, но вторым - другой глагол де - "сказать", говорить"; ср. то же в уйг., узб. индимэк "отвечать словом", промолвить".

10/ Любопытно наличие в кирг. и алт. ^{избикал} двух форм слов, этимологически связанных с ныне мертвым вспомогательным глаголом эмей.

а/ эмей со значениями в киргизском, а если не, разве, ко-

нечно", в алтайском "разве, ведь"; алт., кир. көп змей "разве не много"!

б/ эмесе / алт. эмезе "если так; в таком случае", или".

Как видно, приведенные факты из области основного словарного фонда опять таки связывает современный киргизский язык с тем же с алтайским или еще больше с тувинским и хакасским языками, с одной стороны, и с уйгурским языком с другой. Тогда как мы еще не нашли в общекиргизском основном словарном фонде группу слов, свойственную кирг.^{искому} и узбекскому или только киргизскому и казахскому. Иначе говоря, в области общенародной лексики мы замечаем тоже самое явление, что было обнаружено в области фонетики и грамматики при рассмотрении третьей группы общенародных черт в совр. киргизском языке.

В качестве Б четвертой группы общенародных черт, свойственных только в совр. кирг. языку, при сравнении уже описанных в грамматиках явлений нами обнаружено и сверено по современным диалектам следующие:

а/ в области фонетики - джокание, тогда как оно в других родств. языках, как нам известно, имеет диалективный характер. Эта киргизская аффриката исторически может быть сопоставлена скорее с алтайской звонкой аффрикатой д^з или с хакасской звонкой аффрикатой д^з и тувинской озвончающей между гласными аффрикатой д^з нежели с казахском джоканием или йовонием в других языках; ср. в иссык-кульском говоре кирг. языке чередование ч // д^ж: чөжө // дөдө "цыпленок", д^жыгач // чыгач "дерево".

б/ В области морфологии можно указать в качестве специфици-

чески киргизской формы только две, но одна из них, а именно:
1/ прошедшее время обычно ^{стч} на -чу, например, мен барчумун "я
обычно ходил /хаживал/" встречается в хакасском в древней фор-
ме на - чык "мен парчыкынн "я ходил"; х/

2/ пожалуй, исключительно киргизской формой может быть
принята только фонетическая особенность родит. падежа - нын,
который соответствует во всех других языках ^{хх} заднеязычный
носовой ^н в конце - нын; кир. баланын // в др. яз. баканын,
"ребенка".

В области общекиргизской лексики пока не найдено ни одно-
го слова, не имеющего соответствия в ^{и иных} родственных языках. В этом
нет ничего удивительного, если иметь в виду что ни в одном язы-
ке нет ни одного выдуманного слова вне всякой связи с предыду-
щей языковой традицией, кроме разве нескольких международных
терминов типа газ. ^{ххх}

Как видно специфически киргизские черты в фонетике, мор-
фологии и основном словарном фонде киргизского языка так мало,
что они особой роли в ^{определении} характере общенародного
языка и его истории почти не играют.

х

х

х

Из описанных кратко четырех групп общенародных призна-
ков, как уже сказано, первые - две группы могут быть не приня-
ты во внимание при характеристике современного общекиргизского
языка, так как они в одинаковой мере являются общими элементами
любого из близкородственных языков /узбекского, казахского и
других/ и относятся к эпохе, выходящей за

х/ См. Н.А. Баскаков и А.И. Инкежекова - Грзул. Хакасско-русский
словарь. Прилож. "Хакасский язык".

хх/ В турецком ^н объясняется конвергенцией звуков н и н.

пределы формирования общекиргизского языка. Четвертая же группа общих черт оказывается количественно слишком незначительной, в виду чего она не играет особой роли при решении основного вопроса.

В освещении истории формирования общекиргизского /или общенародного киргизского/ языка принципиальное место, как по объему, так и по своей значимости, должна занимать третья группа общенародных признаков, которая, оказывается, общей для всех современных диалектов киргизского языка и в то же время для южного диалекта современного алтайского языка.

Отсюда вытекает само собой напрашивающийся и весьма существенный вывод о этом, что в главных своих чертах общекиргизский /или общенародный киргизский/ язык сложился в период продолжительной общности предков носителей соврем. кирг. языка и южно-алтайского диалекта.

Возникает вопрос; где и когда имело место эта общность? Этот важнейший этногенетический вопрос истории киргизского народа, к сожалению, пока еще нашими историками не разработан. ^{x/} Историки, например, в свое время Н.А. Аристов, ^{xx/} наш современник А.Н. Бернштам ^{xxx/} и другие, предполагая о пребывании киргиз на Центральном и Западном Тянь-Шане до VII-IX веков н.э. в частности в Талассе, не приводят убедительных фактов.

Вполне допустима возможность позднейшего вхождения в состав киргизского народа части племен, обитавших задолго до первых сведений о тяньшаньских киргизах; Но они могли

x/ В.В. Бартольд. Киргизы, стр. 51.

xx/ Н.А. Аристов. "Опыт выяснения... "Живая старина, §. 10-12, в. VII-V, 1894, стр. 455, сл.

xxx/ А.Н. Бернштам. Историко-археологич. очерк Центр. Тянь-Шаня и Памиро-Алая. Материалы исслед. на археол. СССР, № 26, 1952, стр. 94.

только постепенно перенять выработанные на Востоке общекиргизские признаки языка. В данном случае мы ведем речь о том этническом компоненте или компонентах, языковые черты ^{которых} целиком и полностью без особых изменений сохранились и составляют современный общенародный язык современного киргизского народа. Но такая этническая группа не могла быть на Центральном и Западном Тянь-Шане ранее периода, когда сложились современные киргизско-алтайские общие черты в языке. В то же время невозможно допустить, чтобы эти киргизско-алтайские черты южными киргизами были приобретены, где то далеко на западе, скажем в Средней Азии, а носители их перекочевали на Алтай, ибо в этом случае никак не объяснимы те существенные совпадения, которые обнаруживаются в фонетике /восьмигласие, вторичная долгота" др./, в морфологии и в основном словарном фонде общекиргизско-алтайского языка с языками современных хакассов и тувинцев. Этому противоречат и исторические сведения, на основе которых нам хорошо известно место обитания киргизов до XIII века. Еще в енисейскую эпоху / в IX в. н.э./ столица киргизов была перенесена на юг от верховьев Енисея в район озера Хиргиз нор^{X/}. После освободительной войны с уйгурами в IX веке места обитания киргизов указываются далее на запад, приблизительно между Енисеем и Катуннево^{6 ю XX/}, т.е. собственный Алтай.

Вероятно, основная масса киргизов, основные черты языка которых сохраняются и ныне в качестве общенародного языка,

x/ В.В. Бартольд, Цит. раб. стр. 27 сл.

xx/ В. Радлов. Этнографич. обзор тюркских племен Сибири и Монголии. Русск. перевод. Иркутск. 1929, стр. 19.

в XIV-XV веках еще не дошли до Центр. и Зап. Тянь-Шаня и Памира.

Сопшемся на исторические источники.

Знаменитый ученый-лингвист, историк^к начала XI в. Махмуд Кашгарский в ^{еди}присловии к своим сочинениям при перечислении родов и племен Чуйской, Таласской, Иссыккульской долин, Тянь-шаня и Ферганы не ^{упоминает}умевает ни одного этнонима, встречающегося в составе совр. кирг. народа. Наоборот, при перечислении тюркоязычных племен от Черного моря к востоку, киргизов помещает ^{он}он на крайнем востоке расположенных ^{их}тюркских племен и указывает, что киргизы близки к стране чин / т.е. Китая /^х.

Такое расположение киргизов того времени несколько перекликается с данными, имеющимися в анонимном труде "Худуд-ал-алем" / "Границы мира" /, согласно которому в период киргизского великодержавия киргизы были в городах Пенчула ^{хх} / около совр. г. Уч. Турфана /, "Ак-Су ^{ххх} / город, носящий ныне то же наименование. Что основная масса киргизов в эпоху монгольского нашествия оставалась на отрогах Алтая свидетельствует сообщение историка конца XIII и нач. XIV в. Рашид-ад-дина о живущей до сих пор в устах народа легенде о происхождении киргиз от 40 девушек и том, что страна "Киргизы и Кэм-кэмджут" составляют одно владение ^{хххх}. Этот же автор указывает, что "племена урасути и теленгуты" ^{оби}обитают по ^{сам}леженью в пределах страны киргизов", что

^х / М. Кашгарский, Диван Лугат ^{ат}ет - турк., т.1, стр.4.

^{хх} / В.В. Баргольд, цит. раб. стр.31.

^{ххх} / Г.Е. Грумм - Гржимайло. Зап. Монголия и Урянх. Край", т.П., Л. 1926 г., стр.364.

^{хххх} / Рашид-ад-дин, сб. летописей, т.1, М.-Л. № 1952, стр.150.

племена ойрды^а монголоязычны и живут в верховьях то же реки Кэм / т.е. в восьмиречии "Сегизмурэн"/, что баргуты и туласы /вероятно, толосы/ и каналы² живут на Иртыше-мурэне и в пределах гор между страной киргизов и границ уйгуров и т.д.

Основываясь на описаниях китайских и азиатских географов о путях к стране Кыргыз, академик Бартольд предполагал, что в древности киргизы жили не только на Енисее, называемом тогда Кем, но и значительно южнее, в районах современного озера Хиргиз нор на северо-западной Монголии. х/

По всем этим данным киргизы до нач. XIV в. располагаются в районах верховьев реки Кэм / т.е. Енисей/ и юго-западнее от нее, но в то же время не упоминаются они в качестве жителей Центр. и Западн. Тянь-Шаня и ферганской долины. Не говорит о них и Марко Поло, описывая путь от Самарканда через Памир в Кашгар и Хами. хх/

Чокан Валиханов на основании китайской летописи¹⁰, упоминающей в связи с енисейскими киргизами о легенде о происхождении киргиз от 40 девушек, делал заключение, что енисейские хакасы кит. летописей и тяньшанские киргизы тождественны. ххх/

Кроме того он указывает, к сожалению без ссылки на источники, что в маршруте Гулагу 1253 встречаются киргизы /ки-ли-ки/ на Тянь-шане и, что их перекочевка от Тянь-шаня до Хангая/Цорная цепь юго-восточнее Алтайских гор/ и обратно продолжалась

х/ См. Кыргыз, с тр. 17

хх/ И. П. Минаев. Путешествие Марко Поло. Зап. ИРГО, отдел этнограф., т. XXVI, Спб., 1902.

ххх/ Ч. Валиханов. Очерк Джунгарии, стр. 66.

и в последующее время". Возможно, что здесь речь идет о Восточном Тяньшане.

Историк А.П. Чулошников, описывая события начала XV в. в Средней Азии, указывает, к сожалению также без ссылок на источники, что на востоке "черные" киргизы продолжал свои передвижения с Енисея на Памир и Тянь-Шань, что часть киргизов, оставшиеся еще на востоке, примкнула к ойротам.^{x/}

Нахождение небольшой части киргизов на Тянь-Шане, скорее всего в восточном Тянь-Шане, в XIII-XIV в. вполне возможно, ибо в X веке западная граница киргизского государства доходила до Аксу /вост. Притяньшане/ и Кашгара. Последовавшее одно за другим нашествие кара-кыт^{alb} /киданей/ в X-XI в., монголов Чингизхана XII-XIII в.^{e.}, калмыков XIV-XVI веков постепенно вытесняло киргизов с востока на запад и юго-запад, порою, быть может, увлекая с собою покоренные киргизские племена.

Как известно, первые наиболее достоверные сведения о киргизах, как о довольно крупной силе на Тяньшане, мы имеем с начала XVI в. в связи с событиями Халила, который бежал сначала к киргизам, считавшимся "дикими львами Моголистана", а затем ушел в Фергану, принадлежавшую в то время узбекам.^{xx/}

Предположение Аристова о нахождении киргизов с II в. до н.э. на Тяньшане было отвергнуто акад. Бартольд на том основании, что до XVI в. киргизы считались чуждыми к исламской религии.^{xxx/}

x/ А.П. Чулошников. Очерки по истории казак-киргизского народа. № Оренбург, 1924, стр. 72 сл.

xx/ См. В.В. Бартольд. цит. раб., стр. 52.

xxx/ То же, стр. 53.

В связи с этим весьма важно историческое известие, оставленное узбекским историком Махмуд-иби-Вели /XVI в./ о том, что киргизы не масульмане, а кафиры, что 12 тыс. семей киргизов впервые прибыли в 1636 году через Каратегин в Гиссар и прошили у Узбекского хана в Балхе разрешение поселиться. Известно также и то, что одним из условий разрешения на поселение было принятие этими киргизами религии ислама.^{хх/} Надо полагать, что это было на юге последнее переселение киргизов с востока на запад, связанное с джунгарским нашествием и оставившее в языке намять:

Казак кайы сааганда, кыргыз кысар кирвенде "Когда казахи доили березу / т.е. ушли в Сибирь/, когда киргизы вошли в Гиссар".

Мне представляется, что это были некто иные как предки памирских киргизов, которые ныне живут в Пармской и Горнобалаханской областях Таджикистана и относят себя к отделу "Ичкилик", поскольку другого такого перемещения киргизов в том районе позже мы не знаем, несмотря на лучшую фиксацию фактов по Средней Азии в исторической литературе после джунгарской эпохи.

Нам хорошо известно, что ^{эти} киргизы из-за непреодолимых ^{о/}гарных препятствий поддерживают весьма слабую и непродолжительную / в течение только 2-х - 3-х месяцев в году / связь, как между собой в указанных областях, так и между киргизами западных районов Омской области. С другой стороны, киргизы →

х/ То же, стр. 56.

родов и племен отдела ичкилик^е, заселявшие Памиро-Алтайские хребты и далее на запад за последние века, по крайней мере в известной нам с начала XVII века период, оказались вообще географически изолированными, что, вероятно, наложило свой отпечаток в том, что между ними и остальными киргизами были очень слабые культурные, экономические и политические связи. Это еще в большей степени относится к киргизам того же отдела, проживающим на севере Афганистана и чаще всего на западе и севере Кашгарии до пределов городов - Хотон, Турфан и Шаркент. X/ Мало того, историкам хорошо известно, что за известный нам период до самой Октябрьской революции весьма слабы и кратковременны были связи между киргизами отдела Тагай /северно-киргизские племена/ и отдела Адигине /южно-киргизские племена, кроме отделов Мунгуш и Ичкилик/. Судя по данным современного языка и исторических известий можно сказать, что за указанные 4-5 веков до нач. XIX века северные киргизы больше общались с казахскими племенами, даже непродолжительно объединяясь с ними во времена Касымхана и Джаныбек-хана, нежели со своими соплеменниками на юге. Южные киргизы имели тесное культурно-экономическое и политическое взаимоотношение с узбеко-уйгуро-таджико-язычным населением Ферганской долины Памира и Кашгарии. Такое обстоятельство не могло не привести к довольно серьезным расхождениям в наиболее изменчивой области их языка - в лексике, что действительно

X/ О киргизах - из представителей племени ^итеит. кесек и др. в указанных районах см. воспоминания оцевида, фонд ИЯЛИ КирГАН, № 1057, стр. 179 сл.

наблюдаем мы ныне на ирано-арабских заимствованиях, которые в ряде случаев у кжан оказалось настолько прочными, что начали вытеснять исконные киргизские слова. При этом следует заметить, что чем киргизы живут юго-западнее, тем больше и прочнее в их языке эти заимствования, которые все больше стали вытеснять исконные общекиргизские слова.^{х/}

Короче говоря, за известный тяньшанский период истории киргизов, т.е. с начала XVI в., северными и южными киргизами, с одной стороны, между южными и крайне юго-западными киргизами, с другой стороны, не было ни кратковременного политического и ни экономического единства. В этих условиях многовековой политической и экономической разобщенности в языках киргизских племен никак не могли выработаться общекиргизские, тем более общекиргизско-алтайские черты, которые оказываются в то же время общенародными признаками совр. кир. языка. За этот промежуток истории наоборот, в языках киргизских племен появились новые признаки разхождения главным образом в лексике и усилились диалектные различия.

История киргизов в тяньшанский период еще раз подтверждает тот вывод, что общенародный киргизский язык мог сло-

-----

х/ Для северн. киргизов илэи "губа" / < ир./ совершенно не знакомо. На востоке Дж. Аб. области илэи ~ эрии, у киргизов западнее Наукатск. р-на эрии забыто, там всегда илэи, но выражение эрии туйрук сохраняется. То же со словом жувалыз ~ темене эсаи ~ баи / пал/, мур ~ ийин и т.д., но в выражениях паллаи татту, ийинди кыспа, темене менен терип... и т.д. обнаруживаются забытые крайне южными киргизами общекиргизские слова.

житься и в действительности формировался далеко на востоке, на юге Алтайского хребта по крайней мере до XIV-XV веков. Процесс его формирования, вероятно, начался гораздо раньше, еще в первом периоде енисейских киргизов, в первых - восьми веках н.э., о чем свидетельствуют отмеченные нами выше общие признаки с хакасским и тувинским языками. Окончательное его формирование может быть отнесено ко второму периоду истории киргизского народа, а именно к VIII-XII векам, т.е. до момента каракитайского /киданского/ нашествия на киргизскую государственность, окончательно разрушенная, виднее^{мо}, уже монгольским нашествием в начале XIII в.

В этот период продолжительной общности носителей всех диалектов киргизского языка и южно-алтайского диалекта и сложились общекиргизско-алтайские черты, кратко описанные нами выше. Так ^{как} эти общекиргизско-алтайские черты оказываются по своему об"ему и значимости основными, решающими в характеристике современного общекиргизского языка, то мы приходим к выводу, что современный общенародный киргизский язык сложился не в Тяньшаньский период разобщенности киргизских племен, а в енисейско-алтайскую эпоху истории киргизского народа. Отсюда мы можем сделать другое заключение, вытекающее из предыдущего, о том, что если верно положение об одновременности процессов сложения общенародного языка и формирования его носителей, как народа, то и киргизы формировались как народ не на Тяньшане, а далеко на востоке, т.е. на верховьях Енисея и в районах Алтая.

Эти наши важнейшие выводы, основанные на лингвисти-

ческих фактах, находят себе подтверждение в материалах истории, археологии и этнографии.

Чтобы убедиться в том, что киргизы еще в конце XIII века оставались в своей главной массе в районах южного Алтая и верховьев Енисея, можно сослаться, кроме указанных выше исторических источников, на удостоенное Сталинской премии сочинение историка-археолога С.В.Киселева "Древняя история южной Сибири", где он пишет следующее: "Однако и после этого / т.е. после нашествия киданей в XI в./ киргизы сохраняли свое государство на Енисее, отличавшееся независимостью и силой. Непоправимый удар киргизам был нанесен лишь завоеванием Чингизхана..." "Однако, - пишет он далее, - они /т.е. киргизы/ оставались опасными...". В 1218 году... киргизы восстали в тылу монгольских армий". "Новое восстание было поднято киргизами в 1254 году... что монголы вынуждены были двинуть на Енисей 20 тыс. воинов"... "Усмиренные киргизы представляли, очевидно, большую опасность. Поэтому Хубилай-хан распорядился в 1293 году вывести часть киргизов в Манджурию"^{x/}

Тот же автор на основании археологических материалов о взаимоотношениях киргизов и алтайцев пишет следующее: "Значительность киргизских черт в алтайской культуре IX-X веков может служить новым основанием для предположения не только культурной, но и о политической зависимости Алтая от киргизов."^{xx/}

Память о киргизах, как о большом народе, сохранялась у жителей районов древнего обитания киргизов до недавнего

x/ См. его материалы и исслед. по археологии СССР № 9, стр. 317.

xx/ См. то же, стр. 314.

времени. Знаменитый путешественник-этнограф Г.Н.н Потанин в середине прошлого столетия писал, что "Чуйские могилы дэрбюты приписывают народу, которым управлял киргизхан, торгоуры их называют Хиргизин - юр; в Забайкальи буряты приписывают их также киргизам". x/

Много фактов, перекликающихся с данными лингвистики, мы имеем и в области этнографии.

Историкам и тюркологам хорошо известно совпадение многих при чем наиболее распространенных киргизских этнонимов с алтайскими, тувинскими и хакасскими, в составе которых имеются роды сохранившие самоназвание, а также встречаются общие этнонимы тобос, мундуз багыш / в виде погоше / тастар, джелден / в виде челден /, кизай шытай. в виде сагай xx/, мунгуш / или монгуш, бугу саруу / в виде сарылар и сару /, коба, азык / в виде ассык xxx/ и другие. Обращает на себя внимание тот факт, что название киргиз встречаем среди алтай кизи и бурут / так называли киргизов калмыки / среди телеугов, т.е. опять на юге Алтая xxxx/

Важно заметить, что эти этнонимы являются специфически киргизскими и почти не встречаются в этническом составе узбекского и казахского народов.

x/ Г.Н. Потанин. Очерки Северо-западной монголии. Спб.1861, стр 11.

xx/ Первые семь названий отмечены В.Радловым см.его цит.выше "Этнографич. обзор..." стр.стр. 6,7,11,26.

xxx/ Все эти этнонимы названы Г.Е. Грумм - Гражимайло. Западная Монголия и Урянхский Край т.П.1926 стр.159-43 Здесь же ссылка на соответствующие источники.

xxxx/ См.Н.А.Баскаков и Т.М. Тоцакова, ойротско-русский словарь М.1947, Приложение. Список племенных и родовых подразделений стр.215-217.

Любопытно сопоставить некоторые топонимы в современной Киргизии с Алтаем. Многие названия основных рек и местностей Киргизстана оказываются перенесенными из Алтая, сравни Чуй на Алтае и здесь, то же Каракужур, Боом, Куркүрө, Корумду, долина Кудунду и другие, в тоже время такие названия как Нарын, Кокөмерен, Каракол и другие, вероятно, унаследованы от монгольского населения.^{x/}

Наконец приведем еще два этнографических факта. Среди всех киргизов распространен подковообразный металлический музыкальный инструмент с язычком, который называется на Севере темир /или ооз/ комуз, а на юге комуз. Он имеется и у алтайцев и называется также Комус. По нашим наблюдениям этого инструмента нет ни у узбеков, ни у казахов, а термин кобыз обозначает у казахов смычковый инструмент, что у киргизов называется Кыяк.

Как известно, почетным куском бараньей туши при угощении как у южных, так и у северных киргизов является Уча "крестец". У казахов же почетным куском считается бас "голова / барашка/". Этот казахский обычай, видимо, получило распространение среди киргизов чуйской долины. Обычай же алтайцев вновь совпадает с обще киргизским, у которых почетом пользуется Уча.

Не будем загромождать внимание читателей другими примерами. Должно быть сказанное достаточно, чтобы убедиться в том, что материалы других областей науки лишь подтверждают наши выводы, ^{основанные на} ~~сделанные~~ ^{из фактов} лингвистики.

x/ По-монгольски Нарын "тесный" мелкий", Кокө "синий", мурэн "река", Хара "черный", гол "речка"

ИСТОРИЯ ЯЗЫКА ПО ДАННЫМ ЕГО ДИАЛЕКТОВ.

До сих пор речь шла о языковых признаках, составляющих в совокупности современной общенародный язык всего киргизского народа, т. е. о признаках, имеющих во всех современных киргизских говорах. Обратимся теперь к фактам, свойственным только тому или иному современнику говору и диалекту киргизского языка.

Надо думать, что еще в эпоху тесной и длительной общности всех киргизских племен и родов, когда формировались общекиргизские черты в их языке, имело место диалектные различия. Это тем более возможно, если иметь в виду, что в то время киргизы были довольно разбросаны на огромном пространстве с небесными преградами вдоль и поперек их территории от Байкала ^{на} ~~до~~ востоке^{x/} до Аксу на западе.^{xx/}

Длительная разобщенность киргизских племен за последние века и специфические географические условия с перегороженными малодоступными горными ^{ами} не могли ^и не привести и действительно привели к усилению, быть может, в ряде случаев даже к возникновению, диалективных различий.

Как бы то ни ~~было~~ было, несмотря на несомненное наличие давно формировавшегося общекиргизского языка, перед Великой Октябрьской революцией мы имели довольно серьезные диалективные различия, в значительной мере сохраняются ^{щиеся} и ныне в речи сельского населения. Приведем важнейшие из них

---

x/ О границах киргизской государственности и енисейскую эпоху. См. статью А. Позднеева в экспедицион. словаре Брокгауза и Ефрана 29 полутом.

xx/ См. Г. Е. Грумм-Гржимайло, цит. раб. стр. 364.

с указанием приблизительных районов распространения.

1. В системе гласных следует отметить, как наиболее существенное, - наличие девятого гласного в языке киргизов Ошской и Джалал-Абадской областей, за исключением Токтогульской и Уч-Терекского районов, но включая Чаткальский район Таласской области. Эта фонема прослеживается в речи всех киргизов отдела "Ичкилик", проживающих в Таджикистане, Узбекистане и Синь-Цзяне.

Пока не останавливаясь на подробностях употребления истории этой фонемы, здесь лишь отметим следующее: ^{по} наблюдениями, проведенным на севере и востоке, Джалал-Абадской области, прослеживается постепенное исчезновение этой фонемы в речи представителей одного и того же племени по мере удаления от долины к горам. Так, у представителей Саруу, Кущу в Таласской области, у саяков Фрунзенской и Тяньшанской областей и даже у саяков Уч-терекского районов Дж-Абадской области ^{этот звук} не встречается или не является фонемой, тогда как у представителей тех же племен более важных районов, Дж. Абадской области выступает как фонема. То же явление замечено у карабагышей в Узгенском районе, где у жителей долинной полосы будет кэлдэ, а животноводов в горах келде.

Следует заметить, что ^э встречается главным образом в словах, ^{вос} выходящих по своему происхождению и иранскому, или арабскому языкам. Правда, в ряде случаев, особенно у киргизов отдела "Ичкилик" можно услышать айт - "скажи", айлан - "вернись" и т.д. Но здесь замечается то же явление, что сказано выше о

киргизах на севере, Джалал-Абадской области. У киргизов, проживающих в долиненной части Молотовабадского района, чаще всего наблюдается смягчение, т.е. айт, - айлан-, но подымаясь вверх по реке Исфайрам я уже слушал у представителя того же племени, у шестидесятилетнего старика Маамат Мусаева Козы, никогда не выезжающего за пределы района, уже айт, айлан:айттым эле " я говорил "

Сказанное выше, а также собранные мною другие материалы, которые, видно, мне удастся подробно осветить в специальном труде, дает нам основание сделать предположение:

Во-первых, фонема э приобретена киргизами в горных районах Джалал-Абадской области, а также юго-восточных районах Ошской области после их проникновения в пределы ферганской долины в результате общения ^сузбекско-таджико-язычным населением.

Во-вторых, случаи с колебаниями э в исконных киргизских словах типа айлан, айт ^эайт служат в пользу предположений, что э и у ичкиликов является заимствованной. ^{фонема}

В таком случае бытование ее в языке ^{этих}киргизов должно быть значительно дольше нежели у северо-восточных соплеменников, о чем свидетельствует ее распространение на исконные корневые слова, хотя бы имеющее в большей части позиционный характер /перед и после й/. Возможно, что ичкилики заимствовали эту фонему вместе с иранскими словами типа калда, кэтте и др. от ираноязычного населения северо-восточной части Синь-Цзянь / т.е. от тохаров/ или, быть может, через посредство уйгуров еще до проникновения в Фергану и Гиссар.

2. Известно, что заимствованная в свое время лексика принесла южным киргизам и ряд согласных звуков, например, гортанный спирант h /ша^hар, ^hэм/, задне-язычные x /хад, пахта/, губно-зубной ф /файда/, часть из этих звуков заняли прочную позицию в связи с русским заимствованием.

Более тесное и непосредственное общение южных киргизов с земледельческим и торговым населением сперва восточного Туркестана и позднее Ферганской долины в течение многих веков оставило свой ясный отпечаток не только в фонетической системе и лексике, но и на их быте и экономике. Отсюда оседлый образ жизни ^{еще} задолго до Октябрьской революции, преобладание земледельческого хозяйства, довольно заметные изменения в быте и ^нправах и т.д. у южных киргизов.

С другой стороны, длительная экономическая и политическая разобщенность киргизских племен не могла не способствовать к консервации отдельных фонетических явлений, как на юге, так и на севере.

Оказывается, что такие формы, которые не являются позднейшим заимствованием, а относятся к числу законосервировавшихся диалектных явлений, находят себе полное соответствие не в среднеазиатских языках, а опять таки в том же алтайском языке и в, отдельных случаях, в уйгурском, что все равно вновь переносит нас от зап. Тяньшаня и Памира на восток и северо-восток.

3. В связи с указанным выше обстоятельством наиболее существенным фонетическим признаком, пожалуй для всех киргизов

крыла сед. куда входят, как известно, саруу, кушчу, китаи и отдел "Ичкилик", оказывается наличие губных дифтонгов ow, öw, yw, üw, развившихся из сочетания гласного и звонкого согласного в первых и последних слогах основ /напр. to^w "гора", to^w дун башы /"верхушка горы" тогда как сочетания двух гласных с промежуточным звонким согласным в ряде основ, как сказано выше, во всех киргизских говорах и в алтайском языке развились в долгие гласные.

Наблюдение показывает, что указанные дифтонги сохраняются и у киргизов Чаткала, Ала-буки, Каравана на южных склонах киргизского Ала-Тоо, т.е. в местах расселения племен того же крыла Сод. Этот фонетический признак также находит полную аналогию в говорах алт. языка; в частности автора Алтайской грамматики для чуйских теленгитов /тәлөсөв/ отмечали дифтонг с губным o: тоу / ö 13/.

Есть основание полагать, что в период кирг.-алтайской общности были уже развиты губные дифтонги, представляющие собой промежуточное звено между звуко сочетанием /гл. + зв. согл./ и долгим губным o и y.

В дальнейшем после распада общности они в отдельных говорах кирг. и алт. языков развились в долгие гласные, в кирг. долгое o ^u в алт. долгое y. Широкий вариант киргизский и узкой вариант алтайской долготы объясняется в данном случае большей или меньшей огубленностью полугласного компонента дифтонга /w/. Следует сказать, что этому полугласному w всецело обязано своим происхождением специфическое киргизское долгое o и алт. долгое y в корневых словах, которым отвечает в южных группах

^{и борских}
~~Ферганских~~ языков слова с гласным а + звонкий согласный з, а
кыпчакской группе слова с дифтоническим сочетанием гласного а
+ губно-губного согласного в.^{x/}

4. Правильно отмеченный проф. К. К. Юдахиным в качестве одного из фонетических показателей для ичкиликского говора эле имеет себе соответствие только в современном алтайском / см. Грамм., алт. языка, 1869, глоссарий/, см. еще Рсл. 1- стр. 657/, что не может быть случайным.

5. Характерным фонетическим признаком для среднего говора северно-киргизского диалекта, за исключением иссык-кульского, оказывается так называемое "сокание", т. е. звонкий з^{не} выступает в качестве фонемы не только у солтинцев, где в начале и конце слога почти не встречается звонкого з^и, но и у саяков Тяньшаня и Кетмень-Тюбе, у сарбагышей Чуйской долины и Тяньшаня, у всех киргизов на Талассе, где вообще имеем кыз "девочка", ^{ко} ни спорадически кыз.

Если верно чрезмерное "сокание" бугинцев, отмеченное еще в 1938 году И. А. Батмановым,^{xx/} то литературной нормой по данному признаку выступает кыно-киргизский диалект, где нет путаницы в фонемах з и с.

Пожалуй, среди родственных языков фонема з не является фонемой / в данном случае лексическое заимствование рассматривается особо / только в совр. алтайском, где звук з выступает лишь в качестве комбинаторного варианта с интервокаль-

^{x/} в том, что транскрибируемое типа казахского ау сочетание имеет вторым компонентом звонкий согласный у / /, а не гласный элемент, свидетельствует форма притяжательного аффикса: Алтай табы, а не Алтай тасы, как следовало бы ожидать после основы на гласный звук: Алматы касалы, Кулундин келеси и т. д.

^{xx/} См. его "Северные диалекты кирг. языка. Ф. 1938.

ной позиции. Не касаясь более мелких киргизско-алтайских соответствий, обратим внимание на один факт из области лексики. Дело в том, что на ряду с общекиргизско-алтайскими соответствиями в области лексики, фонетики и морфологии, которые отсутствуют во всех других ^{языках} родствен^{ых} языках, мы имеем группу слов, наличных в языках киргизов отделов Тогай, Адингине, по отсутствующих у отдела "Ичкилик". Вот некоторые из них: сонун "интересный, замечательный", белен "готовый", каалга "дверь", унаа "рабочий скот", "керэээ" "завешание, арда "средство, способ" и другие. x/

Обнаружилось, что, во-первых, все эти слова имеются во всех монгольских в том числе в письменно-монгольском языках, во-вторых, они встречаются кроме указанных говоров киргизского языка, в современном алтайском, тькинском и отчасти в хакасском, при отсутствии их во всех остальных родственных языках.

Что это означает? Отсутствие этих слов во всех среднеазиатских и западных тюркских языках и в то же время наличие их во всех монгольских языках является неопровержимым свидетельством заимствованности их киргизами и алтайцами от монголо-язычных народов. Возникает вопрос: когда и где они заимствованы? Для предположения, что киргизы заимствовали их в период нашествия монголов в Средней Азии, у нас нет ^{никакого} основания, ибо в этом случае они или хотя бы часть из них должны были быть заимствованы казахами, узбеками, уйгурами, таджиками, туркменами или одним из них.

x/ Вполне возможно, что эти слова встретятся в речи молодого поколения, но это следует объяснить под влиянием литературного языка.

Поэтому наиболее вероятно то предположение, что киргизы отделов "Адигине" и "Тагай" заимствовали эти слова скорее всего в поздний период общности киргизов и алтайцев, на саяно-алтайских нагорьях. Отсутствие же этих слов в ичкиликском говоре может служить свидетельством того, что они ^{заимствованы} были в эпоху оторваны от своих соплеменников.

Этот факт находится в непосредственной связи со всеми другими фактами. Общекиргизско-алтайские совпадения в фонетике, морфологии и в древнейшем пласте основного словарного фонда являются результатом более древнего и гораздо длительного совместного общения предков алтайцев и более древних киргизских этнических групп (саруу, толос, мундуз, теит, кесек, бугу, саяк, багыш и др.), составивших этническое ядро сложившейся в ту эпоху киргизской народности. В истории сложения киргизского народа алтайцы - наиболее позднее и, пожалуй, последняя этническая группа, которая долго общалась с киргизами, но процесс их полного слияния с киргизами не завершился, оставив лишь ясный отпечаток в языке и в этнографическом облике алтайцев.

Киргизы отдела Ичкилик /теиты, кесей и др/, видимо, находившиеся, в эпоху киргизского великодержавия на крайнем юго-западе, т.е. в районах Аксу-Турфана, оторвались от основной массы киргизского народа в результате удара кара-китаев или монголов.

Оставшиеся же на Алтае киргизы, быть может, в начальный период ⁹¹² ератской истории были втянуты в орбиту ойратского

государства /XIV-XV в./, тогда, вероятно, и были заимствованы указанные слова.

В связи с этим интересны такие детали: 1/ в эпосе "Манас" киргизы воюют не против ойратов, а против калмыков, а это позднейшее название ойратов; 2/ Там же встречаем выражение "ойроттон чыккан баатыр", что несколько синонимично с выражением "кыргыздан чыккан баатыр"; 3/ северных киргизов связывает с Алтаем топонимы приведенные нами выше; 4/ Манас по эпосу рождается на Алтае; 5/ Наконец, в связи со всеми фактами и следует рассматривать алтайское и северо-киргизское "сказание".

Длительность общения, конечно, оставила в алтайском языке больше сходства с северо-киргизским диалектом.

7. Носители ичкиликского /юго-западного/ ^{диалекта} ~~языка~~ совр. киргизского языка, сближающиеся по ряду диалектных сходств с тем же алтайским языком, в то же время имеют некоторые общие признаки с уйгурским языком.¹⁰ Кроме указанных выше общекиргизско-уйгурских признаков, здесь отметим некоторые ичкилико-уйгурские совпадения:

а/ выпадение д в глаголах бол, ад, сал, кел, кал, кыл перед аффиксами -ган, -са, -ыптыр, -гыча и глаг. отрицания -ба /напр., икчил, кеген < келген, кесе < келсе, кептир /келиптир, кегиче < келгиче, кевейт < келбейт. /^х

б/ форма дательного падежа личн. местоимений: мана

х/ О выпадении в уйгурском. см. Очерк грам. к уйгурско-русс. словарю Н.А. Баскаков и В.М.Насилова. М., 1939, стр.211-213, 218 и др. В уйгурском д выпадает не только перед указанными, но и перед -мак /адмак в м. адмак /, стр.222 - гай /адгай, -сэн в м. алтайск., адгын в м. адгын /, стр.221 с. и др.

// кир. лит. мага, сана // кир. лит. - сага.^{x/}

в/ Своеобразие притяжательного склонения:

энесиге // кир. лит. энесине; ^{энесани} энесина // кир. лит. энесин.
энесиден // кир. лит. энесинен.^{xx/}

Нет никакого сомнения в том, что как общекиргизско-уйгурское языковое сходство, так и ичкиликско-уйгурское совпадение являются результатом неоднократного схождения и языкового взаимодействия между киргизами и уйгурами в далеком прошлом, даже относительно близком и отчасти в настоящем времени.^{xxx/}

Наблюдаемые в языке юго-западного киргизского ^{диалекта} говора общие с уйгурскими^{ами} черты, должно быть, объясняются более продолжительным общением их носителей с уйгурами, так же как это мы видели на северо-киргизско-алтайском схождении. Весьма вероятно, что оторванные еще в эпоху киданского или монгольского нашествия западные киргизы /отдел "Ичкилик"/ до прихода остальных киргизов с востока в Монголистан испытывали более сильное языковое влияние уйгуров. Быть может, здесь имело свое значение то обстоятельство, что после победы киргизов над уйгурами в IX век часть уйгуров были племена^{ми} и переданы в состав отдела "Ичкилик" где она была окиргизена, о чем свидетельствует этноним уйгур в родовом составе ичкиликов. Во всяком случае, языковое влияние на отдел "Ичкилик" со стороны уйгуров исторически также сильно, как и киргизов на южных алтайцев.

x/ Об уйгурской форме мана, сана см. в т.ж. словаре стр.198.

xx/ Об аналогичн. форме в уйгурском см. В.М.Насилов, Грам.уйг. яз..М.1940, стр...

xxx/ Имеется ввиду соседство уйгуров и киргизов и известные в истории уйгурско-киргизские военные события в VIII-X веках, см.Б.Бартольд, "Киргизы", стр.27, а также нахождение части киргизов, в том числе представителей отдела "Ичкилик" среди уйгуров в Синь-Цзяне в настоящее время. В связи с этим интересно следующее сообщение /см.след.страницу./

Не будем перечислять другие детали по киргизским говорам. Указанные факты, должно быть вполне достаточными для понимания того, что материалы современных киргизских диалектов находятся в непосредственной связи и в полном соответствии с описанной нами выше историей формирования общекиргизского языка. Они переликаются друг с другом и взаимно дополняют, и ~~реально дополняют~~.

Не трудно убедиться, что факты по киргизским диалектам полностью подтверждают сделанные на основе анализа общекиргизских признаков, с привлечением исторических и этнографических материалов, наше заключение, гласящее о том, что общенародный язык киргизского народа сложился не на Тянь-Шане и Памире, а в районах верховьев Енисея и южного Алтая в период длительного взаимодействия киргизского языка большей частью с алтайским языком на Севере и частично с уйгурским языком на юго-западе. С другой стороны, те же материалы современных киргизских диалектов ^{вносят} существенную ясность, дополняющую и детализирующую историю разобщения киргизского народа и развития киргизских диалектов за последние полтысячелетия.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сказать, во-первых, общенародный киргизский язык сложился до XIV в., в эпоху длительной общности носителей всех основных киргизских диалектов ~~северного и южного~~, включая его юго-западный /ичкиликский/

x/ Г.Н.Потанина: «Некоторые дикокаменные киргизы уверяют, что родоначальник из Кыргызбай с двумя сыновьями Атыгене и Тогаем переселились с берегов реки Или на Тянь-Шань и Изыккуль /см.цит. выше его Очерк сев. зап. монголии, стр.4, примечание/ Если верно эта сохранившаяся в то время в устах народа легенда /реальность ее вполне возможна, ибо более позднее событие о переселении киргиз из ферганской долины на Север также до сих пор бытует в виде легенды/, то такое переселение отделов Адигене и Тагай может быть отнесено до начала XVI века, т.к. после этого район реки Или был занят враждебными киргизам даунгарами.

^{диалект} гевор; во-вторых, общекиргизские черты в современных киргизских диалектах, включая ичкиликский ^{диалект} гевор, не могли формироваться после политической и географической разобщенности их носителей в конце XIII века и тем более после начала XVI века.

В связи с этими выводами, мы считаем неверным основанное лишь на устной легенде ^о генеалогии киргизов утверждение Чокана Валиханова и вслед за ним Н.А.Аристова о том, что отдел ичкиликов является "чуждыми" к киргизам. ^{х/} Понятие "чуждый" может быть применена к любому этнониму, который вошел в состав киргизов после их формирования в народность. Как видно из анализа лингвистических фактов, это понятие

х/ См. цит. раб. Ч. Валиханова ст. 70, см. А.Н. Аристов Опыт выяснения... стр. 49 сл.

В устной легенде о происхождении кирг. народа на севере Киргизии, откуда, вероятно и записал ее Ч. Валиханов, действительно не упоминается об ичкиликах и о родах в составе этого отдела. На юге, в частности мои варианты, записанные у киргизов отдела ичкилик в Наукатском, Янги-Наукатском и других районах Ошской области, разноречивы. В одном случае ичкилики происходят от десяти сыновей Кыргызбая, в другом случае ичкиликов производят от ^{Тоб. лос} ср. на севере Бугу и Сарбагышей производят такие от дэалес.

Отсутствие отдела ичкилик в вариантах легенд у представителей Адигене, Тагай и Мунгуш, может быть, объяснено или постепенным изменением содержания легенды, что вполне возможно при устном бытовании. Возможно, последнее более вероятно, ибо во многих вариантах легенды на севере почти не упоминается такие киргизские племена, как кара багыш, Чон багыш, тэетес или дэалес.

Также нельзя согласиться с доводом Н.А. Аристова о том, что в составе ~~отдела~~ "ичкилик" нет чисто киргизского этнонима / см. т. III стр. 45 сл. / Кроме упомянутых выше тэетес, можно указать на Сары тейт, где первая часть может быть сопоставлена с Саруу, Арык тейт где Арык сопоставляется с Арык бугу на Иссык-куле, вообще, на каком основании Тейт и Кесек не киргизские этнонимы? Если речь о повторяемости, то тектос мы имеем и среди бугинцев на юго-восточном берегу Иссык-Куля.

к отделу ичкилик никак не может быть применимо. Тем более неверно утверждение некоторых киргизоведов о вхождении отдела ичкилик после XVII века.^{x/} Эти авторы в подтверждении своих утверждений не приводят вообще никаких доводов. Мы уже указывали, что с известного нам момента тьяншанской истории киргизов, т.е. с начала XVI века, киргизские племена разобщены и диалективные различия усиливались. Спрашивается: как могли в условиях политической и экономической разобщенности и географической изолированности друг от друга складываться общекиргизские черты в языке, например, у представителей того же отдела "ичкилик"?! Такая метаморфоза в истории языка быть не может. Также невозможно, чтобы откуда то пришла солидная этническая группа /по переписи 1926 года ичкилики составляют примерно 19% всех киргизов/ и объявила, что они от ныне киргизы. Так тоже не бывает.

Совершенно прав профессор И.А. Батманов, когда он излагая сталинское положение распада единой народности и единого языка и возникновения на диалективной базе новых самостоятельных языков, пишет, что "Подобный процесс, но не дошедший до полного обособления и превращения в самостоятельный язык, пережили два диалекта киргизского языка."^{xx/}

От полного распада киргизской народности и его языка спасла только Великая Октябрьская социалистическая революция, братская помощь великого русского народа, воссоединившая раз-

x/ И.А. Батманов. К генезису диалектов кирг. языка. Труды ИЯЛИ, вып. 1, стр. 56 сл.; см. его же Вопросы формирования киргизского литературного языка. Труды ИЯЛИ, вып. III стр. 13, где сказано: "В течение XVII-XIX веков в состав южных племен входил новый этнический компонент /ичкилики/". Примерно то же говорить и Г. Бакиновой. Кыргыз тилинин Октябрь районунун говору боюнча материалдар, т. III, стр. 54 сл.

xx/ См. его цит. работу, Труды ИЯЛИ, вып. III, стр. 13.

Труды ИЯЛИ

^{ны}общение в течение 5-6 веков киргизские племена в едином государстве с единым политическим и экономическим центром.

Коммунистическая партия и Советское правительство, неуклонно руководствуясь велики^{ми} принципами ленинско-сталинской национальной политики, помогла создать киргизскому народу литературный язык, который стал государственным языком республики и развивается на базе всемерного использования лексических богатств всех киргизских диалектов и путем заимствования интернациональных и русских слов, ставших неиссякаемым источником пополнения словарного состава киргизского литературного языка.

Б. Шаманов

О Т З Ы В

Зав. сектор
К. К. Д. Д.
16.XI.52

о докладе Б.М. ЮНУСАЛИЕВА "К вопросу о формировании общенародного киргизского языка".

Предлагаемый Б.М. ЮНУСАЛИЕВЫМ доклад посвящен ^{вопросу} воссозданию истории общенародных черт киргизского языка.

Опираясь на известные источники и на самостоятельное сравнительно-историческое изучение общенародных черт киргизского языка, автор распределяет общенародные черты киргизского языка на три пласта: 1/ общенародные черты, по которым киргизский язык объединяется с языками алтайской семьи, 2/ общенародные черты, по которым киргизский язык объединяется с тюркскими языками, 3/ общенародные черты, по которым киргизский язык, объединяясь с алтайским языком, отличается от других тюркских языков.

Формирование общенародного киргизского языка автор связывает с возникновением последнего пласта. Поэтому в дальнейшем изложении сообразно с задачами темы основное внимание сосредоточено на рассмотрении истории этого пласта в свете соответствующих языковых и исторических данных.

В силу того, что автор при этом отправляется от очень отрывочных и требующих тщательного изучения исторических сведений предварительного порядка, предлагаемые на этот счет выводы не отличаются убедительностью, особенно в части, касающейся места и времени формирования как указано-

го пласта, так и общенародного киргизского языка. Но сама постановка вопроса сомнений не вызывает и может послужить известной предпосылкой для дальнейшего углубленного изучения истории общенародного киргизского языка.

Доклад носит исследовательский характер и вполне может быть одобрен.

Вместе с тем нужно указать на необходимость исправления предлагаемого автором на стр.5 положения об обусловленности экономического и культурного общения многовековой территориальной общностью. Как известно, основным фактором и в данном случае будут условия материальной жизни общества, в частности экономика, а не география.

Кроме того нужно указать на следующие, тоже легкоустранимые, недостатки.

Нельзя согласиться с автором, когда он к числу наиболее устойчивых сторон языка наряду с грамматическим строем и основным словарным фондом, относит также и фонетику/стр. 7/. Указанный на стр.41 музыкальный инструмент комуз, вопреки утверждению автора, представлен и у других тюркских народов /например, у татар/.

Предлагаемая автором на стр.37-38 периодизация истории общенародного киргизского языка и, вообще, все выводы автора относительно места и времени возникновения определяющих черт киргизского языка представляются нам очень смелыми.

Доклад местами требует редакционной доработки
/стр.4 второй абзац снизу, стр.5,7,8,32,38,41,47,54,55/.

КАНДИДАТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ
НАУК

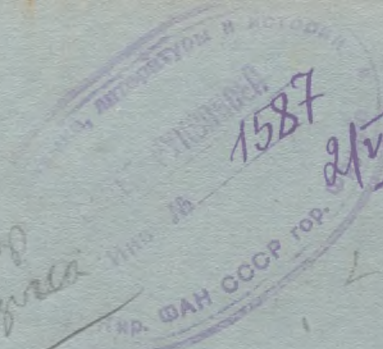
[Handwritten signature]
/А.А. ЮДАШЕВ/

15 ноября 1954 г.

ВВ

Жонусалиев Б.М.

Сенатор
Жонусалиев

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕНАРОДНОГО
КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКА

Разумеется, что проблема о формировании общенародного языка должна была быть легче всего разрешена на основе изучения письменных документов, относящихся к хронологически последовательным этапам истории языка, и в непосредственной связи с историей формирования самого народа. Однако, как известно, мы еще не располагаем на киргизском языке письменными памятниками ранее второй половины XIX века,^{x/} а енисейские надгробные надписи, датированные чл.-корр. АН СССР С.Е.Мелонин у веком н.э.^{xx/} слишком фрагментарны и к тому же хронологически очень далеки, чтобы проводить от них прямую линию к современному киргизскому языку.^{xxx/} Кроме того мы лишены возможностей пользоваться и материалами по истории формирования киргизского народа, так как нами историками еще не посвящена этой важнейшей проблеме ни одной обстоятельной статьи.

Может ли служить отсутствие указанного характера материалов серьезным препятствием в разработке вопросов истории языка и его носителя? Исследовательская практика показывает, что проблемы из истории языка могут быть разработаны и при отсутствии зафиксированных в разные эпохи памятников и исторических летописей. Для этого необходимо широко

x/ Ни писем в виду Радловские записки 60-х годов прошлого столетия; опубликованные в "Образцах", ч.1, Сиб. 1885.
xx/ См. его "Енисейская письменность тюрков" М.-Л. 1952, стр.7
xxx/ Следует заметить, что серьезным подтверждением общенародного в лингвистике положения о том, что по мере удаления в глубь истории, родственные языки становятся все более близкими друг к другу, служит фонетическое сходство древнеписьменных языков, где еще не произошло озвончения и вокализация, а также сохраняется сингармоническая система гласных, ср. орх. енис. древнеуйг. баг; совр. кирг. группа баг. совр. кир. баг; орх. дугла - др. уйг. дугла, енис. мтда > совр. кир. мнда.

применять приемы сравнительно-исторического метода, восстановленного в своих правах после лингвистической дискуссии на страницах газеты "Правда" в 1950 году, а также максимально использовать данные по изучению диалектов.^{x/} Эта роль сравнительно-исторического метода и привлечения диалектальных фактов для изучения истории языка с достаточной четкостью подчеркнута в высказывании Ф.Энгельса: "Материя и форма родного языка" только тогда могут быть поняты, когда прослеживается его возникновение и постепенное развитие, а это невозможно, если оставлять без внимания, во-первых, его собственные мертвые формы и, во-вторых, родственные живые и мертвые языки".^{xx/}

История науки знает немало примеров, когда благодаря умелому применению сравнительно-исторического метода многие языковеды, немецкий ученый Яков Гримм, русский ученый А.А.Шахматов и др. добивались замечательных успехов в исследовании написанной истории языка и истории его носителя. Исследователь бесписьменного до недавнего времени осетинского языка проф. В.И.Абаев не без основания заявляет, что "В настоящее время прошлое осетинского языка, искривляемое при помощи сравнительно-исторического анализа, поддается обзору на протяжении более 2000 лет".^{xxx/}

Но для того, чтобы язык служил надежным историческим источником для восстановления истории его носителя, необхо-

x/ См. высказывания по этим вопросам акад. В.В.Виноградова "Труд И.В.Сталина "Марксизм и вопросы языкознания" и развитие советской науки о языке" (Вестник МГУ № 19, 1951 г., стр. 8 сл.), проф. В.А.Абаев "История языка и история народа" (Сб. Вопросы истории и теории языка", М. 1952, стр. 44, сл.).
xx/ К.Маркс, Ф.Энгельс, Соч. т. XIV, стр. 327
xxx/ См. выше работу, стр. 45.

димо изучить язык в историческом и сравнительно-историческом плане.

Благодаря бесспорным достижениям дореволюционной русской и особенно советской тюркологии в области изучения как письменных, мертвых, так и живых родственных языков, а также их диалектов, у нас, в СССР созданы благоприятные условия для исследования истории этих языков. В этом отношении киргизский язык, находится, можно сказать, в более выгодных условиях, имея в качестве постоянных исследователей двух из числа немногих крупных советских тюркологов — проф. В.К.Владкина и проф. И.А.Батманова, опубликовавших ряд ценных трудов по киргизской лексике, грамматике, фонетике и диалектологии. Работа по изучению киргизского языка приняла особенно широкий размах после появления сталинских трудов по вопросам языкознания. За последние 4-5 лет защищены более десяти кандидатских и 2 докторских диссертаций.^{х/} Интерес исследователей все больше стали привлекать темы из области киргизской диалектологии, что следует считать явлением отрадным.

В настоящее время мы располагаем материалами, характеризующими основные диалектные различия и приблизительные границы их распространения не только на территории современного Киргизстана, но и за его пределами.

Короче говоря, продолжая дальнейший сбор и систематизацию языковых фактов, киргизовед теперь располагает возможностью на основе анализа уже описанных материалов по современному киргизскому литературному языку и местным диалектам

х/ К сожалению, почти все защищенные диссертации по выше сказанным авторам до сих пор не увидели света, в том числе пока еще не опубликованы мои материалы, собранные во время диалектологической командировки по всем областям Киргизии летом 1951 года.

с привлечением фактов по родственным языкам делать ряд теоретических обобщений и реконструкции форм, связанных с историей языка.

Поскольку история языка изучается ^{но} только для познания действующих в нем ныне закономерностей, но и для объяснения написанной истории образования народа — создателя и носителя этого языка, то нас интересует прежде всего вопрос, связанные с формированием общенародных или общекиргизских форм, составляющих в совокупности национальную специфику современного киргизского языка в отличие от всех родственных ему языков, в том числе от языков, в окружении которых находится киргизский язык за последние века, т.е. с начала XVI века, когда киргизы впервые появляются в исторической литературе в качестве жителей Центрального Тянь-шаня.

х х

х

При объяснении происхождения общекиргизских форм мы исходим из известного в науке о языке положения о том, что в основе формирования общенародных, общеплеменных и общеродовых черт языка лежит общественная функция языка, выступающего в качестве "важнейшего средства общения" между членами данного языкового коллектива. Поэтому языковая общность на всех ступенях развития человеческого общества (рода, племени, народа) не может возникнуть без длительного экономического и культурно-политического общения между представителями коллектива. "Язык, — пишет И.В.Сталин, — относится к

числу общественных явлений, действующих за все время существования общества. Он рождается и развивается с рождением и развитием общества. Он умирает вместе со смертью общества. Вне общества нет языка".^{2/}

Но общение возможно лишь при наличии общности территории. При этом территориальная общность должна сохраняться в течение веков, из поколения в поколение, Кроме того имеет значение и интенсивность ^{этого} общения. Все эти факторы, взятые вместе, составляют непреходящие исторические условия, в которых формируется общенародный язык.

Покалуй мы не ошибемся если скажем, что чем теснее и длительнее общение между разноплеменными, хотя и родственными чаще всего по языку этническими группами, из которых формируется народ, тем скорее завершается процесс сложения общенародного языка и быстрее происходит нивелировка языковых особенностей между диалектами (говорами).

Во-вторых, при интерпретации языковых фактов в связи с историей народа, мы исходим из положения, что процесс формирования общенародного языка неразрывно связан с процессом формирования его носителя - народа. Если отдельно рассмотреть случаи переселения части уже сформировавшегося народа со своим языком на новую территорию и образования на этой базе разных наций с одинаковым языком (например английский язык в Англии и в Северной Америке, ~~испанский~~ ^{испанский} язык в Испании и в Южной Америке), то оба указанных выше процесса

х/ Н.В.Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, М.1952, стр.22.

должно совершаться одновременно и на одной территории.

И.В.Сталин намечает два пути развития общенародного языка, который на всех этапах истории общества был и остается общим и единым для всех членов общества независимо от их социального положения: а) первый, вероятно, наиболее распространенный путь, это "развития от языков родовых к языкам племенным, от языков племенных к языкам народностей и от языков народностей к языкам национальным" X/; б) второй путь ^{Умсан} для И.В.Сталиным в его ответе товарищу Санжееву, где говорится: "Бывает и обратные процессы, когда единый язык народности, не ставшей еще нацией в силу отсутствия необходимых экономических условий развития, терпит крах вследствие государственного распада этой народности, а местные диалекты, не успевшие еще перемолотиться в едином языке, — оживают и дают начало образованию отдельных самостоятельных языков" XX/.

Анализ общенародных и диалектных признаков совр. киргизского языка в связи с данными истории и этнографии свидетельствует, что история киргизского языка несколько напоминает второй путь исторического развития.

Рассмотрим каждый из этих признаков в отдельности.

⇒ Общенародные черты, рассматриваемые в историческом плане и взятые из наиболее устойчивых областей языка — из фонетики, грамматики и основного словарного фонда, составляют в совокупности современный общенародный киргизский язык, и подразделяются они на четыре группы:

X/ И.В.Сталин. Цифр. работа, стр.12.
XX/ Там же, стр.44.

А.

В первую группу входят наиболее древние элементы, общие для близкородственных и дальнеродственных языков. Сюда могут быть отнесены: 1) восстанавливаемые корневые морфемы (напр. корень ка^{*} - в монг. хага - "затворять" // тюрк. кап - "закрывать, схватывать", корень са^{*} - в тюрк. сан - "считать" и сан "счет", а в монг. сана - "думать"; дэ^{*} - в тюрк. дук ²⁹⁷⁵ ср. як. дук ³⁰⁷⁵ "грудь" и монг. дэге - "возить" и др.

2) отдельные корневые слова (напр. тюрк. саг - // монг. сага - "денть", тюр. сура - сурга "спрашивать" // монг. сурга - "учить", тюрк. изд // монг. изн - "отстаивать воду"; тюрк. коч - "ночевать; садиться (о птице)" // монг. кочн - "ночевать" и т.д.);

3) наиболее древние словообразовательные и словоизменительные морфемы с их грамматическим значением (напр. тюрк. -ра- // монг. -р- в словах кир. кубуре "шептать" // монг. кубар "бормотать, ворчать" на ряду с кирг. кубур - "потот"; тюрк. сач - // чач - "разбрызгивать" сачира - // чачира // моал. качира - "разбрызгиваться"; афф. -кай -//хой - в тюрк. анкай -// монг. ангай - "заячь, ротозейничать" и др. на ряду с тюрк. ад "сознание" и ад "яма"; -д- : монг. анд - "очищаться" // тюрк. арид - быть вычищенным на ряду с тюрк. арит - "вычищать" и моал. арга - "очищать").^{х/}

х/ Подробнее о тюрко-монгольских аффиксах см. Г.И. Рамотед.
.....

4) Грамматическое значение основ глагола, обозначающее повелит.наклонение един.числа II лица: тюрк. сая // монг. сая - "дай".

5) Общая структура ~~корневых~~ слова (корень + аффиксы словообразования + аффиксы словоизменения при отсутствии про-фиксации), а также предлодения (подл.предл.^{субъект} глаголу), определение предм. определяемому и т.д.).

6) Действия закона сингармонизма, обусловленного характером преобладающих и постпреобладающих гласных.

7) В области основного словарного фонда, кроме приведенных облик корневых слов, можно указать на общность слов, обозначающих наиболее древние понятия и предметы, как основные анатомические, животноводческие, земледельческие термины, термины родства и орудия труда; например:

а) термины анатомические: кир. бед "талия" // монг. бед "стан"; кир. журак // монг. зурхэн "сердце"; кир. кид "волос (чаще о гриве и хвосте)" // монг. хилгасун "конский волос", ср. того же корня кир. кыккан "кости рис" и т.д.^{х/}

б) термины родства: кир. ага // монг. (халк.) ахла "старший брат"; кир. баба // монг. бава "своjak" кир. кээн // монг. (письм.) кэнэ, халк. зэв "племянник"; кир. куйер др. уйр. кулдугу // монг. кувьгэн "эять, жених" и т.д.

в) орудия труда: кир. балта / монг. балта "топор", кир. бургу // монг. (буз.) бурьги "сверло"; кир. будер // монг. (письм.) билдугу "точило"; кир. тегермен // монг. (письм.) тегерме "мельница"; кир. кайтчи // монг. хайча "мельница" и т.

х/ Для краткости из близкородственных языков приводятся только кирг.форма.

г) термины животноводства: кир. ЫЙГИР // монг. АЗИРГА "жеребец", кир. БУКА // монг. БУХА "бык-производитель", кир. БУУРА // монг. (письм.) // БУГУРА "верблюд-семя", кир. МУЗОР // монг. (письм.) БИРАТУ "телевоя", кир. УАВ, уйр. КУУЗ (монг. ХЕМАХЕН "верблюд", кир. КОЙ, туркм. КОНИ // монг. ХОНЕН "овец" и др.

Б.

Во вторую группу включаются гораздо более широкий круг языковых явлений, общих для так называемых близкородственных (тюркских языков). Подавляющее большинство из этих языков, сохраняющих наиболее древние черты (напр. все древние письменные памятники, многие современные живые языки), имеют почти полное совпадение не только систем гласных, но и систем согласных, в употреблении которых действует единая закономерность.^{х/} Наиболее древняя часть основного словарного фонда в особенности его ядро-корневые слова здесь почти полностью совпадают, различаясь главным образом фонетически и отчасти семантически в зависимости от классификационных групп: ср. огузск. ДАГ // вго-вост. УАГ // кич. УАВ // кир. УОО "гора" // як. УНА "лес", огуз. БАГ // кич. БАВ // кир. ~~кир. алт. БАВ~~ // як. БА "связка, шнур", огуз. - САГ - // кич. САВ // кир. алт. САВ - // як. НА "дроть". Совпадение форм и семантики многих грамматических категорий (падежные глагольные, отглагольные и другие производные формы словоизменения) между

^{х/} Следует заметить, что в приложенной к "Памяткам древнетюркской письменности" С. И. Малова в словаре все слова, начинающиеся со звуков Р, В, Х, З, и Д, оказываются заимствованными, согласные Ф, Х, не встречаются в корневых общетюркских словах.

всеми близкородственными языками вообще и в особенности внутри одной классификационной группы, — общеизвестно. Например формы глагола на -ган (огуз.-ан), -ар, дееприч~~ков~~. на -^а~~а~~^а_а и ^а~~а~~^а_а двойственны многим близко-родственным языкам. Если между близкородственными и дальнеродственными языками наблюдалось много общего в названиях более существенных, целых предметов и явлений, то здесь оно идет дальше, охватывая номенклатуру более мелких деталей предметов или явлений. Перечисление фонетических, морфологических и лексических совпадений заняло бы целую книгу, поэтому мы здесь ограничимся общими замечаниями.

Степень близости между близкородственными языками внутри одной классификационной группы находится, по всей вероятности в зависимости во-первых, от близости к ним той эпохи, когда общались носители этих языков, и во-вторых, к какому результату приводили в свое время эти общения: в каких областях и в каком об'еме ^{время} выработали тогда общие черты в языке взаимодействующих коллективов. Чем длительнее и теснее было это общение, чем дольше продолжалось оно ближе к нам, тем больше в их языке ^{имеются} общих черт.

Отмеченные ранее тюркологами общие черты внутри каждой классификационной группы тюркских языков, вероятно, свидетельствуют имевшее место в очень отдаленную от нас эпоху общности носителей этих языков.

Обычно при классификации тюркских языков киргизский язык включался в группу кыпчакскую, где главными признаками были: переход конечного звонкого g в y ($\text{tag} > \text{tau}$), выпадение

ние конечного Г (сары, аты), переход звонкого Д^{е 24} после или между гласными (код кой) и др.^{x/} Бесспорная близость киргизского и алтайского (айротского) языков и их отличия, от других входящих в кичакускую группу языков не могли оставаться незамеченными, а поэтому они выделялись некоторыми авторами в особую подгруппу, то под названием домонгольской,^{xx/} то под названием киргизско-айротской.^{xxx/}

В результате изучения фонетического изменения, произошедшего в структуре корневых слов в ходе истории киргизского языка, мы пришли к выводу, что киргизские и алтайские языки, несмотря на ряд фонетических, морфологических и лексических сходств с кичакуской и отчасти чагатайской группой, должны быть выделены в особую классификационную группу. Результаты этих наблюдений были высказаны нами на заседании сектора тюркских языков Института языкознания, если не ошибаюсь, в феврале 1952 года, в связи с докладом "о ходе исследования корневых слов в киргизском языке". Изучение материалов, связанных с историей и диалектологией киргизского языка, в дальнейшем еще больше подкрепляет указанные выше наше убеждение.

Поэтому в принципе мы вполне согласны с проф. И.А.Басковым, когда он в своей классификации тюркских языков выделяет современные киргизский и алтайский языки в особую

x/ Ф.Корн. Классификация тюркских племен по языкам (этнографическое обозрение, 1910, № 2); см. еще "Некоторые дополнения к классификации тюркских языков" Пиб. 1922.
xx/ См. там же "Некоторые дополнения...", стр. 115.
xxx/ См. И.А.Батманов. Краткое введение в изучение киргизского языка, Фрунзе, 1947 г., стр. 90.

классификационную группу.^{x/}

В.

Отличавшиеся от других родственных, в том числе от окружающих (казахского, узбекского и уйгурского) языков и в то же время сближавшие киргизский и алтайский языки, сходные признаки нами включаются в третью группу общенародных черт.

Здесь мы остановимся несколько подробнее ибо эта группа признаков является преобладающей как по своему удельному весу (об'ему), так и по своей значимости.

Общекиргизско-алтайские признаки^{xx/}
по фонетике.

1. Наличие восьми парных гласных полного образования: **а и а(э), в и в, у и у, и и и.**^{xxx/} в противоположность, например, казахскому, где имеем гласные не полного образования **у (ур), ү (үр)** и др.

^{x/} См. его в вопросе классификации тюркских языков. Изв. АН, Отд. лит. яз., вып. 2, 1952, стр. 133. Из восьми отмеченных автором признаков, с нашей точки зрения, не является характерными для обоих языков и в то же время отличающими их от других языков кыпчакской группы следующие: 1) слабое различие глухих и звонких согласных даже по диалектам (кроме, пожалуй одной пары согласных **о и э** для киргизского); 2) наличие шипящих согласных характерно для многих тюркских языков кыпчакской группы (татарский, кумыкский, карачаевский и др.); 3) наличие в начале слов преимущественно глухих согласных и 4) озвончение глухих согласных в интервокальной позиции - характерны только для одного ~~казахского~~ языка; 5) "тенденция превращения полных личных аффиксов в сокращенные..." в одинаковой мере имеет место в казахском и других языках.

^{xx/} "Общекиргизским" мы называем такие признаки или формы, которые имеются во всех диалектах (говорах) совр. киргизского языка. Под "алтайским" мы подразумеваем явно-алтайский говор (или диалект), особенности которого отражает современный алтайский литературный язык.

^{xxx/} Наличие подобного явления в некоторых говорах других языков нами в счет не принимается, поскольку оно не оказывается общенародным, тем более в них имеются не восемь, а девять гласных, напр. в кыпч. говоре узб. яз. имеет ~~еще~~ ^{еще} ~~еще~~ ^{еще} кроме ~~них~~ ^{них} ~~э.~~

2. Последовательный сингармонизм, в частности сохранение лабиальной гармонии в основе и в аффиксах: кир., алт. Тогодек // каз. домедак // узб. думадэк Думалак; кир. алт. элбегенбер || каз. елмегенбер // узб. Димегенбер.^{X/} Лабиальная гармония, пожалуй, в той же мере сохраняется и в современном якутском, что вероятно свидетельствует о каких-то отдельных исторических связях носителей этих языков.

3. Наиболее существенным фонетическим принципом является наличие долгих гласных вторичного образования в киргизском и в вкно-сибирской группе родственных языков (тувинском, хакасском, алтайском). В эпоху совместного проживания предков современных носителей этих языков в верховьях Енисея, вероятно, начинался процесс вокализации звонких согласных р и г и заднеязычного носового ң между гласными, что привело к возникновению вторичных долгих гласных;

а) примеры на долгий а:

кир. дааа // алт. даа // хака - тув. ч аа // таг. хэйа "луг (оружие); кир. даак // алт. д аак // тув. ч аак // каз. дьяак // орх. др. уйг., турки. данак "щека".

б) Примеры на долгий о и у: кир. алт. тув., хака. оооо // каз. суваа - сугаа "иссыкнуть, испариться, высохнуть"; кир. алт. бооо // тув. хака нооо // уйг. и др. богаа // каз. буваа "беременная, стельная"; кир. алт. тув. хака. оуур // уйг. узб. сугур "сурок".

в) примеры на долгий э: кир. алт. тув. хака. ээ узб. уйг. эа // кир. ^{таллек} гол диал эйа "хозяин"; кир. алт. бээ //

X/ Проф. В. Богородицкий в статье "Законы сингармонизма в тюркских языках" (Вести. науч. общ-ва татароведения. Казань, 1927, № 6, стр. 65 сл) делил тюркские языки на девять групп, в первую из них входит только кир. и алт. языки, где "сингармонизм проведен наиболее полным образом" (стр. 69).

тув.хак. ээ "кобыла"; кир.алт. тув.хак. ээд "пустой", свободный".

г) примеры на долгое Б: кир., алт., тув., хак.
ооак // орх. ооуак // нов.уйг. оуак "кость"; кир., алт.,
тув., хак. ооад // каз. оуад // узб. оуад "бородавка";
кир. алт. ооора - // тув, хак. ооо-о - // каз оооо - "мичать".

Как видно, до возникновения долготы должно было произойти ~~двукратное~~ озвончение заднеязычного Е, переднего, как правило, в губно-губной проточный В, и среднеязычного Е, переднего в переднеязычный Д (Нот). Этот предшествующий вокализации процесс, вероятно, выработался в эпоху общения с предками мичаской группы языков, в которых он и консервировался; позднее, в языках древнекиргизской группы процесс вокализации получил свое развитие. Что уже в енисейскую эпоху из некоторых типов сочетаний развилась вторичная долгота в древнекиргизской группе языков, доказывается не только аналогичность процесса вокализации, но и возникновением долготы в одних и тех же словах.^{х/}

По крайней мере долгие а, э, о мы имели во многих словах в первом периоде древнетатарского общества (вероятно ~~до~~ Ву-Кит Ке) в языках предков совр. киргизов, алтайцев, хакасов и тувинцев (таки "галка", ооак "кость", ооад "лук", ээ "корова" и др.).

х/ Для краткости мы не приводим исторических сведений, говорящих о том, что предки современных киргизов, алтайцев, хакасов, тувинцев составляли древнекиргизское общество в верховьях Енисея и ниже от нее. Сопремся лишь на источники по истории енисейских киргизов. В.В.Бартольд. Киргизы. Фр. 1943. С.В.Киселев. Древняя история южной Сибири, М.д. 1949, стр. 314-362; И.Я. Бичурин. Собрания сведений о народах... ч.1. М.д. 1950, стр. 350 сл.; Л.П.Петалов. Очерки по истории алтайцев. Новосиб. изд. 1948; П.М. Меллеранский. Об орхонских и енисейских надгробных памятниках с надписями. Журнал "Визирис", июль. Сиб. 1898, стр. 278 сл.

Конечно некоторые долгие гласные могли развиваться параллельно, но все же в результате действия единой закономерности, которая ^{Никак не могла} возникнуть в условиях изоляции друг от друга ^{языковых} коллективов. Параллельное развитие на основе выработавшейся ранее закономерности происходило, разумеется и позже уже в условиях изолированности или при очень слабой связи хакасов и тувинцев с киргизами и алтайцами, что видно на расхождениях по долгой между этими двумя группами языков. Приведем примеры, иллюстрирующие сказанное:

кир., алт. ууд // тув., хак. оод "сид".

кир., алт. оуук // тув., хак. оорх "холодный".

" " куур // хак. хорр - "жарить".

кир. ^Дкуурбай // алт. ^Доорбай // тув. хак. чорхай "одежда".

кир - ууру / алт. уур // тув. оор / хак. оур "вор".

кир. алт. ооз (оол. ооз) // алт. ооз // тув., хак. оос "роз".

Расхождения здесь между киргизским и алтайским, с одной стороны, тувинским и хакасским, с другой, конечно, не случайны. Они свидетельствуют о какой-то изолированности этих двух групп языков после их довольно ^ддлительной общности. С другой стороны, совпадения внутри каждой из этих групп сигнализируют о их продолжавшемся общении друг с другом после распада их первоначальной общности. Поэтому однотипность образования долгих гласных из сочетания гласный + звонк. согл. + гласный в киргизском и алтайском языках рассматривается нами как результат того, что носители кирг. и алт. языков после распада общности древнекиргизского общества

первого периода (вероятно, в ~~VI-VIII~~ веках) продолжали общаться еще в продолжительное время.

Что касается судеб звуко-сочетаний гласный + заднеязычн. звонкий согласн. Е (или среднеязычного звонкого Д), то следует сказать, что они в хакасском и тувинском остались совершенно не затронутыми (ор. тув., хака. ДУЕ "вода", ДАЕ "гора", НАЕ "веревка, шнур" и др.), хака. УГДЕД - по алт. УҮРӨТ, кир. УЙРОТ "учить"), хака, тув. РЕ - // алт. кир. ИД - "путь"), тогда как в киргизском и алтайском эти сочетания не делили до общенародной долготы, сохранив в диалектах дифтонг, о чем подробнее остановимся ниже. ^{х/}

Как в алтайском, так и в киргизском имеются по восемь долгих гласных, ЭЭ, ЭЭ, ОО, ОО, УУ, УУ, ИИ,

^{х/} Вторичная долгота вообще характерна и для ряда других тюркских языков, но она имеет в них иную фонетическую закономерность возникновения; ср. напр., в нов. уйг. долгота возникает за счет выпадения Р: Базар < Базар; Базар < Базар; или за счет выпадения Д: ад, но а:маду; в диал. турецкого языка имеем даа даг, тогда как в кир. долгота этого типа сочетания имеет диалектный характер и дает не долгое д, а долгое д; хор, а в алт. хуу.

В якутском языке кирг.-алтайской долготы, как правило соответствует восходящий дифтонг, но в отдельных подобных случаях имеем долготу: кир. жаа // як. саа "лук (оружие)", кир. хув // сев. хуу // як. хуу // узб. хуу "знамя", см.

(Зап. ЛН отд. т.УИ, № 7, Спб. 1908, стр.7-8).

ни. X/

4. Близость фонетической структуры и действие всемогущей фонетической закономерности проявляется в том, что многие аффиксы в современных алтайском и киргизском языках имеют одинаковое количество фонетических вариантов. Так, фонетические варианты глагольного аффикса -да по тюркским языкам колеблются от 2-х до 16-ти, только в киргизском и алтайском языках он имеет по 12 вариантов.^{XI/} То же самое наблюдается по аффиксу множ. числа -дар: в кирг. и алт. языках - по 12 вариантов, в каз. 9, тувинск. - 8, татарск. - 8, башкир. - 16, в узбекск. уйгурском - 2.

5. Известно, что фонетические варианты аффикса обладания -ды в зависимости от его выпадения или сохранения (тае-ды, тае-ли) тюркологами рассматривались в качестве одного из классификационных признаков.^{XII/} В современном киргизском и алтайском, в зависимости от говора, имеем в этом аффиксе

X/ В алтайском языке долгие и и и в основах встречаются более редко и развились они из сочетания и + и + и или и + и + и; ср. иинд, иинд - "прясть", д-киг "марал", но иинд "плечо", иинд "веретено", иинд "дикий зверь". До сих пор грамматисты не отметили в киргизском различие долгих узких и и и. По нашему наблюдению долгота этих гласных во всех диалектах в буд.прецед. времени на -ар несомненна: байар, байиар, чиир - чиирир, юм - юмир. Кроме того, я полагаю, что лабораторная запись произвольного произношения в контексте таких основ, как иинд (вой), иинд (ая) и др., дает несомненную долготу. В это-западном (ичкилинском) диалекте кирг. языка, кроме указанных восьми долгих встречаем долготу в гласно э: маалим "учитель", бээр "весна".

XI/ Эти цифры взяты нами из таблиц Ф. Даванова в его "Опыт исследования урянхайского языка...", см. табл. XI.

XII/ См. названную выше статью "Некоторые дополнения к классификации...", стр. 12 сл.

или ^{долготы} ~~длинными~~ или дифтонгическое сочетание с сильно огублен-
ным звуком — (гордуу или го ду, ахуу или аху;
уйкуу или уйку и т.д.), в кыпчакской группе имеет место
отпадения (ахтн или ахтн, хатнн, уйдн), в чагатайской и
огузской группах сохраняется древняя форма — днн (хатнн,
ахтнн).

6. Судя по наблюдениям Катанова, ^{x/} аффикс отрицания
глагола, личный аффикс мн.ч. II лица и вопросительная
частица только в киргизском и алтайском имеют непосовой
губно-губной вариант ^{или б(п):} кир., алт. адба // чагат. и огузск.
группы адма "не бери", кир. алт. адна // чагат. и огузск.
группы адма "не стреляй"; кир., алт. адабна // чаг. и огузск.
адамна "мы возьмем, берем"; кир., алт. мад бн? // чаг. огузск.
мад мн? "скот ли?".

Смешение новой д и непосовой б(п) варианты наблю-
дается в казахском, ногайском и др. языках кыпчакской группы.

7. Кроме того киргизский и алтайский языки имеют такие
особенности как переход в коственных падежах д перед д в д
в словах оруд > орду вм. орну в др. яз., эрдн > эрдн вм.
эрдн в других языках кардн > кардн вм. кардн в др. языках;
утрата конечного д во мн.ч. числе сидар вм. сидлар, сидлар
в др. языках; ^{хх/} выпадение конечного д в слове бада во
мн.ч. числе балдар вм. баллар в др. языках. ^{ххх/}

8. Наконец, киргизский и алайский языки имеют группу
слов, в которых выпали нач. аффрикаты д // д перед узкими

^{х/} См. Н. Ф. Катанов. Цит. раб. §§ 66, 73, /таб. XII/.
^{хх/} форма сидар встречается в уйгурском языке и фонетически
связанный с ним говорах узб. яз. (напр. чамангидар ^{табак} табак).
^{ххх/} форма балдар по устному заявлению лингвиста Кийекбаева
встречается в одном из говоров башкир. языка.

гласными:

кирг., алт. ^{бер} аа // каз. аир, тат. аир "песня",
 " " аа ^{ххх/} ааа - // каз. аага ^а - тат. аага, узб.
 уйг. аага "плакать",
 " " аагак // каз. аагак, узб. уйг. аагак "далеко,
 далекий".

По морфологии.

Важнейшие морфологические признаки, отличающие современ-
ный общенародный киргизский язык от всех окружающих и вообще
от других родственных языков, также находят себе соответ-
ствия в том же алтайском языке. Приведем некоторые из таких
общекиргизско-алтайских признаков, наблюдаемые чаще всего
в глагольных или в отглагольных формах.

1. Совпадение форм настоящего-будущего времени в 3 л. на
 -г: кирг. алт. ал (ол) аага // тат. аага // каз. узб. аага
 // уйг. аага "он (она, оно) берет, возьмет)", восходящая к
 сочетанию деепр. на-аа + воп. глагол аага // аага ^{хх/}

$\frac{а}{е} \overset{?}{и}$

х/ Любопытно заметить, что в енисейских надписях мы имеем
аага - "плакать", что вполне закономерно соответствует
 современ. кирг., алт. аага, где а после узкого гласного а
 переходит в и ср.; аналогичное явление в соответствиях
 кирг. аага - // узб. аага - "вместиться", кирг. аага - //
 узб. аага - "собирать". В древне уйгурском и совр. турец.
 азери. имеем форму аага -, что отличается по линии глас-
 ного.

Покажу, это единственно существенный фонетический факт,
 который сближает язык енисейских памятников с совр.
 кирг. алт. языками и вообще с языком "сибирской группы" род.
 языков, в отличие от других тюркских языков.

хх/ См. И. П. Диренкова. Грамматика ойротского языка, стр. 185.

2. Из форм прошедших времен глагола следует отметить:

а) кирг.-алт. форму ^{прим. бр.} неожиданности на - ми + тир: барни-
тир // каз., уйг. узб. с выпадением конечного р - барыпти
"оказывається, ходил", в совр. хакасском сохраняется конечный
р, но формант - тир присоединяется не к деспр. на -Ц, а
прямо к основе глагола: партыр.

б) Сложное, прошедшее, не завершённое время типа кирг.-
алт. ол (ал) баратти "он (она) в данное время шел (ехала)
в пути" в такой форме и значении нигде нами не встречено
в окружающих языках. Она восходит к сочетанию бара + кати.

3. В качестве специфических общекиргизско-алтайских форм
из области глагольного наклонения можно указать на:

а) форма обращения к 1 л. мн. ч. на -ди: кирг., алт.
барайди "пойдемте", чему соответствует в узб. лит. барай-
дик, уйг. барайди, каз. барайды. Повторяю, что данная фор-
ма выделяется как общекиргизская, хотя она встречается в
восточном диалекте совр. уйгурского и в смежном с киргазами
говоре казахского языка. x/

б) Кирг., алт.- форма повелит. наклонения II л., мн. ч.,
на "дар: баридар "идите-ка, вы". Судя по таблице проф. Ката-
нова, привлекавший для сравнения № 38 родств. тюркским языкам,
данная форма встречается в говорах совр. хакасского и тувин-
ского языков, что исторически вполне объяснимо. форма дар в
древне-кирг. группе языков возникла исторически путем стя-
жения полной формы на - р + дар, что сохраняется ныне в ка-
захском (баридар), ср. уйг. баринда(р), элинда < алиндар.
x/ К. Доскараев. Краткий очерк о восточном диалекте каз. яз. Изв.
Каз. АН СССР, серия фил., № 4 /29/, 1946г., стр. 58 сл.

4. Из сложных глагольных конструкций в качестве общекиргизско-алтайской формы можно указать еще на дееприч. -Д + глагольная частица эле, звучащая в ^{драсесть} ^{алт.} ^{исказа} ^и ^{ичкилик} ^{ском} ^{говоре}, кир. яз. в виде ^{ыкс} де. Авторы алт. грамматики отмечали эту форму со значением продолжительности незавершенности действия: од дзурви - де отурди - "она (она) продолжала идти".^{X/} В современном киргизском мы имеем тоже самое: ад дзурви эле отурду в том же значении. Эта форма, кажется встречается в некоторых говорах уйгурского языка, что также исторически вполне объяснимо.

Далеко не исчерпанный нами перечень общекиргизско-алтайских фонетических и морфологических признаков можно на этом ограничить, ибо приведенное вполне достаточно, чтобы убедиться в особых исторических взаимоотношениях между современными киргизским и алтайским языками и их носителями.

Если мы при сравнении современных форм в этих двух языках находим очень много общих, притом для киргизского общенародных, признаков, но в то же время сравнения общекиргизских черт с такими родственными языками, как казахский, узбекский, и отчасти уйгурский, пока еще не дало ни одного существенного признака, об'единяющего или обличающего специфику современного общенародного кирг. языка с одним из них, хотя киргизский народ, как известно, в последние века по крайней мере, с начала ХУІ века живет в географическом окружении с носителями этих языков и имеет тесное культурно-
х/ См. Грамматика алтайского языка, Казань, 1869, § 115.

монг. чуг "вместе", чуга - "собираться".

3) кирг., алт. гор -, уйг. гор - "родить", ср. нисыи.
монг. гору - .

4) кирг., уйг. кац - "вставать; подниматься".

5) кир., алт. уй "корова" (как родовое название и самка)",
в уйг. уй "бык, вол". На юге, в юго-западном говоре кир. яз.
уй почти забыто, но встречается в устойчивых сочетаниях:
кундучу уй "як" (среди памирских ичкиликов), музо ву уй на
ряду с горнокту сийир.

6) кир., алт. гончу, уйг. гонча "луговина", ср. монг. гобли
каз., узб. и др. гуине т.д.

7) кирг., уйг. шүк! Междометие, обозначающее примерно
русск. "тсс! тихо!"; ср. алт. шук "мирный"; шук болду
"присмирел".

б) Слова, встречающиеся в кирг. и алт., а также в тувин.
и хакасском языках.

1) кир., алт., хака. тув. таан, в кир. чаще чбкб таан
"галка", встречается оно на востоке Казахстана в форме таган,
ср. мандин тавгуха (Захарьев 699), б.м. туук .

2) таар в кирг. "дорога для мешка", алт. тув. "мешок, гора
из дороги", хака. таар "накидка".

3) кирг., алт. тамана "большая толстая игла". Ср. монг.
тамна ; каз. туркм. тебен.

4) кир., алт. нибета "шило", монг. нибуга , каз. биэ,
уйг., узб. бикиэ .

5) кирг., алт. чуркура - "галдеть, шуметь".

6) кирг. кокуй!, межд. = каз. ойбой; узб. ой да! производ.
от него: кокуйда - // алт. кокий! коийла - .

7) Искл. гак в кир. и алт., кроме возгласа удивления, имеет значения - отрицания: "не знав" гак! билбени.

8) Слово баа "цена" ираноязычного происхождения, вероятно, заимствовано тюркскими языками очень давно. Киргизский и алтайский языки, видимо, заимствовали еще в эпоху языковой общности, и до расхождения сделали его продуктивной основой баала - "оценивать" и баалай - "оцениваться, быть оцененным".

Подобные производные формы бакала и багалай - и т.д. с указанными производными значениями имеются почти во всех родственниках языках. Но в отличие от них кирг. и алт. языки имеют еще переносное значение производной формы баалай - "быть о себе слишком высокого мнения". Мне представляется, что такое специфическое переносное значение не могло возникнуть в них путем параллельного развития.

9) Трудно объяснить параллельным развитием и киргизско-алтайскую форму унчук - "подавать голос, промолвить; издавать звук," которая восходит к сочетанию имени ун "голос" + глагол чик "выходить"; ср. кирг. унчүкү чыгарба; каз. "даусинди чыгарма!".

В казахской мы имеем также слившуюся форму унсе - "подавать голос; звучать, призывать", где первым компонентом выступало то же имя ун, но вторым - другой глагол се - "сказать", говорить"; ср. то же в уйг. узб. индизэк "отвечать словом", промолвить".

10) Давно известно наличие в кирг. и алт. двух форм слов, этимологически связанных с ныне мертвым вспомогательным глаголом.

а) эмед со значениями в киргизском "а если не, разве, ко-

только постепенно перенять выработанные на Востоке общекиргизские признаки языка. В данном случае мы ведем речь о том этническом компоненте или компонентах, языковые ^{которые} черты целиком и полностью без особых изменений сохранились и составляют современный общенародный язык современного киргизского народа. Но такая этническая группа не могла быть на Центральной и Западном Тянь-шане ранее того периода, когда сложились современные киргизско-алтайские общие черты в языке. В то же время невозможно допустить, чтобы эти киргизско-алтайские черты какими киргизами были приобретены, где то далеко на западе, скажем в Средней Азии, а носители их перекочевали на Алтай, ибо в этом случае никак не объяснимы те существенные совпадения, которые обнаруживаются в фонетике (восьмигласие, вторичная долгота" др.), в морфологии и в основном словарном фонде общекиргизско-алтайского языка с языками современных хакасов и тувинцев. Этому противоречат и исторические сведения, на основе которых нам хорошо известно место обитателя киргизов до XIII века. Еще в енисейскую эпоху (в ^X в. н.э.) столица киргизов была перенесена на юг от верховьев Енисея в район нынешнего озера Хиргиз-нор^{3/}. После освободительной войны с уйгурами в IX веке места обитания киргизов указываются далее на Запад, приблизительно между Енисеем и Катунью^{4/}, т.е. собственный Алтай.

Вероятно, основная масса киргизов, основные черты языка которых сохраняются и ныне в качестве общенародного языка,

х/ В.В.Бартольд, Цит. раб. стр. 27 сл.

хх/ В.Радлов. Этнографич. обзор тюркских племен Сибири и Монголии. русск. перевод. Иркутск, 1929, стр.19.

нечто", в алтайском "разве, ведь", алт. кир. кең эмей "разве не много"!

б) эмесе / алт. эмезе "если так; в таком случае", или".

Как видно приведенные факты из области основного словарного фонда опять таки связывает современный киргизский язык с тем же алтайским или еще больше с тувинским и хакасским языками, с одной стороны, и с уйгурским языком с другой, тогда как мы еще не нашли в общекиргизском основном словарном фонде группу слов, свойственную только кирг. и узбекскому или только киргизскому и казахскому. Иначе говоря, в области общенародной лексики мы замечаем то же самое явление, что было обнаружено в области фонетики и грамматики при рассмотрении третьей группы общенародных черт в совр. киргизском языке.

В качестве Г. четвертой группы общенародных черт, свойственных только в совр. кирг. языку, при сравнении уже описанных в грамматиках явлений нами обнаружено и сверено по современным диалектам следующее:

а) в области фонетики - джокание, тогда как оно в других родств. языках, как нам известно, имеет диалектный характер. Эта киргизская аффриката исторически может быть сопоставлена скорее с алтайской звонкой аффрикатой д^з или с хакасской звонкой аффрикатой д, и тувинской озвончающей между гласными аффрикатой д нежели с казахским джоканием или йоканием в других языках; ср. в иссык-кульском говоре кирг. языка чередование ч // д^з: чеке // ке^д "ципленок", дыгач // чыгач "дерево".

б) В области морфологии можно указать в качестве специфич-

чески киргизской формы только две, но одна из них, а именно 1) прошедшее время обычно на ^{сти} -чу, напр., мен барчумун "я обычно ходил (хаживал)" встречается в хакасском в древней форме на -чых "мен пачычын "я ходил":^{х/}

2) пожалуй, исключительно киргизской формой может быть принята только фонетическая особенность родит. надежа - ннн, который соответствует во всех других языках^{хх/} заднеязычный носовой н в конце - ннн : кир. баланик // в др. кз. балиник "ребенка".

В области общекиргизской лексики пока не найдено ни одного слова, не имеющего соответствия в родственн^{чих} языках. В этом нет ничего удивительного, если иметь в виду что ни в одном языке нет ни одного выдуманного слова вне всякой связи с предыдущей языковой традицией, кроме разве нескольких международных терминов типа даа.^{ххх/}

Как видно, специфически киргизские черты в фонетике, морфологии и основном словарном фонде киргизского языка так мало, что они особой роли в определении характера общенародного языка и его истории почти не играют.

х х

х

Из описанных кратко четырех групп общенародных признаков, как уже сказано, первые две группы могут быть не приняты во внимание при характеристике современного общекиргизского языка, так как они в одинаковой мере являются общими элементами любого из близкородственных языков (узбекского, казахского и других) и относятся к эпохе, выходящей за

х/ См. Н. А. Баскаков и А. И. Ивникова - Гракул. Хакасско-русский словарь. Прилож. "Хакасский язык".

хх/ В гурецком н объясняется конвергенцией звуков н и н.

ххх/ См. Р. А. Будагов. Очерки по языкознанию. М. 1953, стр. 57.

предела формирования общекиргизского языка. Четвертая же группа общих черт оказывается количественно слишком незначительной в виду чего она не играет особой роли при решении основного вопроса.

В освещении истории формирования общекиргизского (или общенародного киргизского) языка принципиальное место, как по объему, так и по своей значимости, должна занимать третья группа общенародных признаков, которая оказывается общей для всех современных диалектов киргизского языка^{II} в то же время для одного диалекта современного алтайского языка.

Отсюда вытекает само собой напрашивающийся и весьма существенный вывод о том, что в главных своих чертах общекиргизский (или общенародный киргизский) язык сложился в период продолжительной общности предков носителей современ. кирг. языка и одно-алтайского диалекта.

Возникает вопрос: где и когда имело место эта общность? Этот важнейший этногенетический вопрос истории киргизского народа, к сожалению, пока еще нашими историками не разработан.^{X/} Историки, например в свое время Н.А.Аристов^{XX/}, наш современник А.Н.Бернштам^{XXX/} и другие, предполагая о пребывании киргиз на Центральном и Западном Тянь-шане до УП-IX веков н.э. в частности в Таласе, не приводят убедительных фактов.

Вполне допустима возможность позднейшего вхождения в состав киргизского народа части племен, обитавших задолго до первых сведений о тяньшанских киргизах: Но они могли

x/ В.В.Бартольд. Киргизы, стр.51.

xx/ Н.А.Аристов. "Опыт выяснения..." живая старина, в УП-17, 1894, стр.455.сл.

xxx/ А.Н.Бернштам. Историко-археологич. очерк Центр. Тянь-шаня и Памиро-Алая. Материалы иссл. на археол. СССР, №26, 1952, стр.94.

экономическое и политическое взаимодействие с ними. Конечно, это взаимодействие не могло не привести к возникновению общих черт в лексике, в особенности по номенклатуре терминов торговли, земледелия и культуры вообще. Это прежде всего так называемая заимствованная до революции иранско-арабская лексика, значительная часть которой прочно закрепилась в современных средне-азиатских языках, например, слова типа бат, исканд, пахча, коне, газа, сорта, тарваза и т.д. Много общего создается в этих языках в послереволюционный период. Это, главным образом, интернациональные и русские слова, заимствованные через посредство великого русского языка и ^{сильного} ~~языка~~ обогатившие словарный состав современных среднеазиатских языков.

Однако, как известно, словарный состав является наиболее изменчивой областью языка, он "находится в состоянии почти непрерывного изменения". (И. Сталин, цит. раб. стр. 24). Поэтому при определении истории формирования общенародного языка мы не можем исходить из него в целом. Необходимо исходить из главного, существенного, а "Главным в словарном составе языка" есть "основной словарный фонд, куда входят все корневые слова, как его ядро" (И. Сталин, т. II, стр. 23). Существенным же в языке вообще является его основа, состоящая из грамматического строя и основного словарного фонда.

Как видно из выше перечисленных фактов, по наиболее устойчивой и существенной части языка - по фонетическому и грамматическому (морфологическому) строю киргизский и алтайский языки объединяются между собой, в то время отличаясь от

среднеазиатских родств. языков, многовековое (более 400 лет) взаимодействие с которыми не привело в киргизском языке и выработке хотя бы одного общего существенного грамматического признака с ними.

Что это означает? Это означает, что, поскольку в языке общеграмматические черты возникают в результате длительного общения его носителей на одной территории и никак иначе, общекиргизско-алтайские признаки возникли в период общности их носителей на одной территории. Этот наш вывод, основанный на довольно таки многочисленных фактах в области фонетики и грамматики, лишний раз подтверждает гипотезу проф. Василия Алексеевича Богородицкого, который писал следующее: "В виду приведенных и других сходств при одинаковости законов губного сингармонизма будет правдоподобным допустить, что некогда кара-киргизский диалект находился в смежности и единении с алтайским и лишь впоследствии занял настоящее свое местопребывание".^{X/} В подтверждении этого предположения, сделанного, надо сказать, из одного лишь, но существенного факта по действию закона лабиальной гармонии гласных, автор ^{ссылается} ~~ссылается~~ на историческое сведение об емисейских киргизах. "Этот вывод, - писал он, - полученный чисто лингвистическим путем, находит себе и историческое подтверждение в сказаниях китайцев, гласящие между прочим, что кара-киргизы к концу V в. составляли обширное сильное государство, вообравшее в себя племена, обитавшие на Дге Емисейской губернии, на Востоке доходившее до Байкала, на юге - до Вост. Туркестана и может быть, еще далее".^{XX.}

X/ См. его крит. статью, стр. 70.
XX/ См. там же.

Если правомерна такая связь, повторю, одного лишь лингвистического факта с историей народа, то тем более правомерна постановка вопроса об одновременном и совместном формировании на одной территории тех многих общих черт, которые перечислены нами в области фонетики и грамматики совр. кирг. и алт. языков и которые никак нельзя объяснить параллельным развитием в условиях географической их изоляции друг от друга.

По лексике.

1. В том, что указанные фонетические и морфологические общие черты формировались в эпоху совместного развития этих языков, свидетельствуют факты в области основного словарного фонда, который в своей подавляющей части по своей структуре дает единый общекиргизско-алтайский фонетический тип и близкую семантику, например кир. алт. бөдөн // каз. бөдене, узб. булана и "перенелка", кирг., алт. чирик "чирей" и общая поговорка с этим словом (алт): чирик - ич д³ман оору д³ок, они сураар бил д³ок; ср. еще: алт. кир. эи "товариш, друг; орудник" и поговорка (алт): эи болбосо, эи болсун; (кир.): эи кундук эи болсун, бар кундук эи болсун.

Сходство фонетической структуры весьма существенной ибо, как известно, основной словарный фонд в своей наиболее древней части в близкородственных языках различается главным образом, по фонетической структуре: ср. кир., алт. теле - // каз. теле - // уйг. телимек // тат. тула - "платить".

2. Кроме того, в основном словарном фонде, который исторически не является неизменным, имеется группа слов, иногда

и корневых, встречающихся только в ограниченной группе родственных языков. Сам факт бытования того или иного слова и тем более целой группы слов в языках, о носителями которых киргизский народ или часть его в разные исторические эпохи имел культурно-экономическое взаимодействие, должен подсказывать нам кое-о чем для истории его языка. Конечно, было бы более убедительно начать с изучения путей распространения подобной группы лексики, ^{на} их основных письменных документов. В условиях отсутствия таких памятников от разных эпох, нам кажется, небезполезным начать изучение бытования слова в совр. живых языках, и на их основе делать предположения о путях их проникновения, т.е. идти от современности к прошлому.

С этой точки зрения представляет интерес тот факт, что при отсутствии общих слов (имею я в виду общекиргизских слов) между киргизским и узбекским или между киргизским и казахским языками, мы находим группу слов, встречающихся главным образом во всех говорах киргизского языка, а также судя по лексикографическим источникам, уйгурском и алтайском или только в киргизском и в алтайском языках.

Приведем некоторые из них:

а) слова, встречающиеся в киргизском, ¹ уйгурском и алтайском языках:

1) кирг., уйг. чоң "большой"; более продуктивен в кирг. и уйгурском языках, в алт. чоң означает "качество", "большой".

2) алт., кирг., уйг. чогуу - "собираться", от ныне мертвого в кирг. и уйгурском односложного глагола с активным значением чок - "собирать", что сохраняется в алт., ср. письм.

в XIV-XV веках еще не делили до Центр. и Зап. Тяньшаня и Памира.

Сопремся на исторические источники.

Знаменитый ученый -лингвист историк начала XI в. Махмуд Кашгарский в приложении к своим сочинениям при перечислении родов и племен Чуйской, Таласской, Иссыккульской долины, Тяньшаня и Ферганы не упоминает ни одного этнонима, встречающегося в составе совр. кирг. народа. Наоборот, при перечислении тюрко-язычных племен от Черного моря к востоку, киргизов помещает не на крайнем Востоке расположенных тюркских племен и указывает, что киргизы близки к стране чин (т.е. Китая)^{x/}. Такое расположение киргизов того времени несколько перекликается с данными, имеющимися в анонимном труде "Худудал-алем" ("Границы мира"), согласно которому в период киргизского великодержавия киргизы были в городах Пенчула^{xk/} (около совр. г. Уч. Турфана), "Ак-Су"^{xxx/} город, называвший ныне то же наименование. Что основная масса киргизов в эпоху монгольского владычества оставалась на отрогах Тяньшаня свидетельствует сообщение историка конца XIII и нач. XIV в. Рашид-ад-дина о живущей до сих пор в устах народа^{летопись} о происхождении киргиз от 40 девушек и о том, что страна киргизов и Кен-кендикут составляют одно владение^{xxxx/}. Этот же автор указывает, что племена урасуты и "голеккури" обитают по лексике в пределах страны киргизов", что

x/ К. Кашгарский, Диван Лугат ат - турк, т.1, стр.4.

xk/ В.В. Бартольд, цит. раб. стр.31.

- xxx/ Г.Е. Грум-Гржимайло. Зап. Монголия и Урянх-Арай", т. II, Л., 1926г., стр.364.

xxxx/ Рашид-ад-дин, сб. летописей, т.1, М.-Л., 1952, стр.150.

племена ойраты монголоязычны и живут в верховьях той же реки Кэм (т.е. в восьмиречии "Сегизмурэн"), что бэргуты и туласы (вероятно, тёлбсы) и каналы живут на Иртыше-мурене и в пределах гор между страной киргизов и границ уйгуров и т.д.

Основываясь на описаниях киртайских и азиатских географов о путях к стране Киргиз, академик Бартольд предполагал, что в древности киргизы жили не только на Енисее называемом тогда Кем, но и значительно южнее, в районах современного озера Хюнгиз нор на северо-западной Монголии.^{x/}

По всем этим данным киргизы до нач. XII в. располагаются в районах верховьев реки Кэм (т.е. Енисей) и юго-западнее от неё, но в то же время не упоминаются они в качестве жителей Центр. и Запада Тяньшаня и ферганской долины. Не говорит о них и Марко Поло, описывая путь от Самарканда через Памир в Кашгар и Хами.^{xx/}

Чокан Валиханов на основании киртайской летописи, упоминающей в связи с енисейскими киргизами о легенде о происхождении киргиз из 40 девушек, делал замечание, что енисейские хакасы кит.летописей и тяньшанские киргизы тождественны^{xxx/} Кроме того он указывает, к сожалению без ссылки на источники, что "в маршруте Гулагу 1253 встречаются киргизы (ки-ли-ки или ки-цзи) на Тяньшане и, что их перекочевка от Тяньшаня до Хангая (горная цепь юго-восточнее Алтайских гор) и обратно продолжалась

x/ См. Киргизы, стр. 17.

xx/ И. П. Миняев. Путешествие Марко Поло. Зап. ИРГО, отдел этнограф., т. XXV1, Спб, 1902.

xxx/ Ч. Валиханов. Очерк Джунгарии, стр. 66.

и в последующее время". Возможно, что здесь речь идет о Восточном Тяньшане.

Историк А.П.Чулошников, описывая события начала XV в. в Средней Азии, указывает, к сожалению так же без ссылок на источники, что на Востоке "черные" киргизы продолжал свои передвижения с Енисея на Памир и Тяньшань, что ~~в конце~~ часть киргизов, оставшаяся еще на Востоке, прикнула к ойротам.^{х/}

Нахождение небольшой части киргизов на Тяньшане, скорее всего в восточном Тяньшане, в XIII-XIV в. вполне возможно, ибо в ~~XIV~~ веках западная граница киргизского государства доходила до Аксу (вост. Притяньшане), и Намгара. Последовавшее одно за другим нашествие кара-китаев (киданий) в X-XI в., монголов Чингизхана XII-XIII в. и калмыков XIV-XV в. постепенно вытесняло киргизов с Востока на Запад и юго-запад, порою, быть может, увлекая с собой покоренные киргизские племена.

Как известно, первые наиболее достоверные сведения о киргизах, как о довольно крупной силе на Тяньшане, мы имеем с начала XV в. в связи с событиями Султан Халила, который бежал сначала к киргизам, считавшимся "дикими львами Монголистана", а затем ушел в Фергану, принадлежавшую в то время узбекам.^{хх/}

Предположение Аристова о нахождении киргизов с II в. до н.э. на Тяньшане было отвергнуто акад. Бартольд на том основании, что до XV в. киргизы считались чуждыми к исламской

х/ А.П.Чулошников. Очерки по истории казах-киргизского народа... Оренбург, 1924, стр.72 сл.

хх/ См. В.В.Бартольд. цит. раб., стр.52.

религии.^{x/} В связи с этим весьма важно историческое известие, оставленное узбекским историком Махмуд -иби-Вели (ХУЦв.) о том, что киргизы не мусульмане, а кафиры, что 12 тыс. семей киргизов впервые прибыли в 1636 году через Каратегин в Гиссар и просили у узбекского хана ^{в Бахе} разрешение поселиться ~~в Бахе~~. Известно также и то, что одним из условий разрешения на поселение было принятие этими киргизами религии ислама.^{xx/} Надо полагать, что это было на Дге последнее переселение киргизов с Востока на Запад, связанное с джунгарским нашествием и оставившее в языке память:

Казак кайы сааганда, киргиз кысар киргенде. "Когда казахи дошли березу (т.е. ушли в Сибирь), когда киргизы вошли в Гиссар".

Мне представляется, что это были некто иные как предки памирских киргизов, которые ныне живут в Гармской и Горно-балахшанской областях Таджикистана и относят себя к отряду "Ичкилик", поскольку другого такого перемещения киргизов в том районе позже мы не знаем, несмотря на лучшую фиксацию фактов по Средней Азии в исторической литературе после джунгарской эпохи.

Нам хорошо известно, что эти киргизы из-за непреодолимых горных препятствий поддерживают весьма слабую и непродолжительную (в течение только 2-х -3-х месяцев в году) связь, как между собой в указанных областях, так и между киргизами западных районов Омской области. С другой стороны, киргизы

x/ ^{т.т.} ~~Тай. - Шань~~, стр.53.
xx/ ^{т.т.} ~~См. Тай. - Шань~~, стр.56.

родов и племен отдела *Ичкиликов*, заселявшие Памиро Алтайские хребты и далее на Запад, за последние века, по крайней мере в известной нам с начала ХУП века период, оказались вообще географически изолированными, что, вероятно, наложило свой отпечаток в том, что между ними и остальными киргизами были очень слабые культурные, экономические и политические связи. Это еще в большей степени относится к киргизам того же отдела, проживавшим частично на севере Афганистана и чаще всего на Западе и севере Кашгарии до пределов городов - Хотан, Турфан и Каркент.^{X/} Мало того, историкам хорошо известно, что за известный нам период до самой Октябрьской революции весьма слаби и кратковременны были связи между киргизами отдела Тагай (северно-киргизские племена) и отдела Адигине (южно-киргизские племена, кроме отделов Мунгуш и *Ичкилик*). Судя по данным современного языка и исторических известий можно сказать, что за указание 4-5 веков до нач. XIX века северные киргизы больше общались с казахскими племенами, даже непродолжительно об'единяясь с ними во времена Касымхана и Джаныбек-хана, и склани со своими соплеменниками на юге. Южные же киргизы имели тесное культурно-экономическое и политическое ~~взаимоотношение~~ взаимоотношение с узбеко-уйгуро-таджико-язичным населением ферганской долины ^{*Памира*} и Кашгарии. Такое обстоятельство не могло не привести к довольно серьезным расхождениям в наиболее изменчивой области их языка - в лексике, что действительно

X/ О киргизах - из представителей племени *Теле*, *Кесек* и др. в указанных районах см. воспоминания очевидца, фонд ИЯЛИ Кирфан, №.1057, стр.179 сл.

наблюдаем мы ныне на ирано-арабских заимствованиях, которые в ряде случаев у иранцев оказались настолько прочными, что начали вытеснять исконные киргизские слова. При этом следует заметить, что чем киргизы живут, юго-восточнее, тем больше и прочнее в их языке эти заимствования, которые все больше стали вытеснять исконные общие киргизские слова. X/

Пороче говоря, за известный тьяньшанский период истории киргизов, т.е. с начала ХУІ в., между северными и южными киргизами, с одной стороны, между южными и крайне юго-западными киргизами, с другой, не было ни кратковременного политического и ни экономического единства. В этих условиях многовековой политической и экономической разобщенности в языках киргизских племен никак не могли выработаться общекиргизские, тем более общекиргизско-алтайские черты, которые оказываются в то же время общенародными признаками совр. кир. языка. За этот промежуток истории наоборот, в языках киргизских племен появились новые признаки расхождения главным образом в лексике и усилились диалектные различия.

История киргизов в тьяньшанский период еще раз подтверждает тот вывод, что общенародный киргизский язык мог сло-

X/ Для северн. киргизов илэн "губа" (< ир.) совершенно

не знакомо. На Востоке Дж. Аб. области илэн ~ эри, у киргизов западнее Наукатск. р-на эри забыто, там всегда илэн, но выражение эри жүйрук сохраняется. То же со словом кувалдиз ~ темше, эсэл ~ бад (пал), мур ~ ийин и т.д. Но в выражениях палдай баттуу, ийинги кысы, темше менен терин... и т.д. обнаруживаются забытые крайне южными киргизами общекиргизские слова.

внаться и в действительности формировался далеко на Востоке, на юге Алтайского хребта по крайней мере до XIV-XV веков. Процесс его формирования, вероятно, начался гораздо раньше, еще в первом периоде истории енисейских киргизов, в первых восьми веках н.э., о чем свидетельствуют отмеченные нами выше общие признаки с хакасским и тувинским языками. Окончательное его формирование может быть отнесено ко второму периоду истории киргизского народа, а именно к VIII-XII векам, т.е. до момента каракитайского (киданского) нашествия на киргизскую государственность, окончательно разрушенную, видимо, уже монгольским нашествием в начале XIII в.

В этот период продолжительной общности носителей всех диалектов киргизского языка и южно-алтайского диалекта и сложились общекиргизско-~~алтайские~~ алтайские черты, кратко описанные нами выше. Так как эти общекиргизско-~~алтайские~~ алтайские черты оказываются по своему объему и значимости основными, решающими в характеристике современного общекиргизского языка, то мы приходим к выводу, что современный общенародный киргизский язык сложился не в Тяньшанский период разобщенности киргизских племен, а в енисейско-алтайскую эпоху истории киргизского народа. Отсюда мы можем сделать другое заключение, вытекающее из предыдущего, о том, что, если верно положение об одновременности процессов сложения общенародного языка и формирования его носителей, как народа, то и киргизы формировались как народ не на Тяньшане, а далеко на Востоке, т.е. на Верховьях Енисея и в районах Алтая.

Эти наши важнейшие выводы, основанные на лингвисти-

ческих фактах, находят себе подтверждение в материалах истории, археологии и этнографии.

Чтобы убедиться в том, что киргизы еще в конце XIII века оставались в своей главной массе в районах южного Алтая и верховьев Енисея, можно сослаться, кроме указанных выше исторических источников, на удостоенное Сталинской премии сочинение ^{историка-археолога} С.В. Киселева "Древняя история южной Сибири", где он пишет следующее: "Однако и после этого (т.е. после ^{10-5.?} нашествия киданей в XI в.) киргизы сохраняли свое государство на Енисее, отличившееся независимостью и силой. Неправильный удар киргизам был нанесен лишь завоеванием Чингизхана..." "Однако, - пишет он далее, - они (т.е. киргизы) оставались опасными", "... в 1218 году... киргизы восстали в тылу монгольских армий". "Новое восстание было поднято киргизами в 1254 году..., что монголы вынуждены были двинуть на Енисей 20 тыс. воинов"... "Умиранные киргизы представляли, очевидно, большую опасность". Поэтому Хубилай-хан распорядился в 1293 году вывести часть киргизов в Манджурию". X/

Тот же автор на основании археологических материалов о взаимоотношениях киргизов и алтайцев пишет следующее: "Значительность киргизских черт в алтайской культуре IX-X веков может служить новым основанием для предположения не только культурной, но и о политической зависимости Алтая от киргизов". XZ/

Память о киргизах, как о большом народе, сохранялась у жителей районов древнего обитания киргизов до недавнего

X/ См. его. Материалы и исслед. по археологии СССР, стр. 317.
XZ/ См. то же, стр. 314.

времени. Знаменитый путешественник-этнограф Г.Н.Потанин в середине прошлого столетия писал, что "чужие не могли дороб-
тис *написи влом народу, казари и уральск киргиз хан,*
ти торгоури их называют диргизин-ур; в Забайкалии буряты
приписывают их также киргизам."^{x/}

Многие факты, перекликающиеся с данными лингвистики,
мы имеем и в области этнографии.

Историкам и тюркологам хорошо известно совпадение мно-
гих, при чем наиболее распространенных киргизских этнонимов
с алтайскими, тувинскими и хакасскими, в составе которых ныне
имеются роды сохранявшие самоназвание "киргиз", а также
встречаются общие этнонимы хелес, мундуз, багин (в виде
негоне), тасхар, Джелден (в виде челден), кызай, ныгай,
(в виде сыгай)^{xx/} мунгуи (или монгуи), буру саруу (в виде
саркиар и сару), каргай кеба, азык (в виде ассик)^{xxx/} и
другие. Обращает на себя внимание тот факт, что название
киргиз встречаем среди алтай кичи и бургу (так называли
киргизов калмыки) среди телеутов, т.е. опять на юге Алтай.^{xxxx/}

Важно заметить, что все эти этнонимы являются специфиче-
ски киргизскими и почти не встречаются в этническом сос-
таве узбекского и казахского народов.

x/ Г.Н.Потанин. Очерки Северо-западной Монголии. Спб.1881.
стр.11.

xx/ Первые семь названий отмечены В.Радловым см. его цит.
выше "Этнографич. обзор..." стр.стр. 6,7,10,11,26.

xxx/ Все эти этнонимы названы Г.Е.Грумм - Грешмайло. Запад-
ная Монголия и Урянхайский Край, т.П., Л. 1926, стр.
539-43. Здесь же соответствующие ссылки на источники.

xxxx/ См.Н.А.Баскаков и Т.М. Тоцакова. Ойротско-русский сло-
варь, М. 1947. Приложения. Список племенных и родовых
подразделений, стр.215,217.

Интересно сопоставить некоторые топонимы в современной Киргизии с Алтаем. Многие названия основных рек и местностей Киргизстана оказываются перенесенными из Алтая, сравни ЧУЙ на Алтае и здесь, то же Каракудук, Или, Бом, Куркудук, Корумду, долина Кудунду, и другие, в то же время такие названия как Нарин, Кокмерен, Каракол и другие, вероятно, унаследованы от монгольского населения. X/

Наконец приведем еще два этнографических факта. Среди всех киргизов распространен подковсообразный металлический музыкальный инструмент с язычком в середине, который называется на Севере темир (или ооз) комуз, а на Юге Комуз. Он имеется и у алтайцев и называется также Комуз. По нашим наблюдениям этого инструмента нет ни у узбеков, ни у казахов, а термин кобыз обозначает у казахов смычковый инструмент, что у киргизов называется Кыя.

Как известно, почетным куском бараньей туши при угощении как у якутов, так и у северных киргизов является Уча "крестец". У казахов же почетным куском считается ооз "голова (баранка)". Этот казахский обычай, видимо, получило распространение среди киргизов Чуйской долины. Обычай же алтайцев вновь совпадает с обще киргизским, у которых почетом пользуется Уча.

Не будем забгрождать внимание читателей другими примерами. Должно быть сказанное вполне достаточно, чтобы убедиться в том, что материалы других областей науки лишь подтверждают наши выводы, сделанные, из фактов лингвистики.

X/ По-монгольски Нарин "тесный, мелкий", Кок "синий", Мурен "река", Тара "черный", Год "речка".

ИСТОРИЯ ЯЗЫКА ПО ДАННЫМ ЕГО ДИАЛЕКТОВ.

До сих пор речь шла о языковых признаках, составляющих в совокупности современной общенародный язык всего киргизского народа, т.е. о признаках, имевшихся во всех современных киргизских говорах. Обратимся теперь к фактам, свойственным только тому или иному современному говору и диалекту киргизского языка.

Надо думать, что еще в эпоху тесной и длительной общности всех киргизских племен и родов, когда формировались общекиргизские черты в их языке, имело место ^уместодialeктные различия. Это тем более возможно, если иметь ввиду, что в то время киргизы были довольно разбросаны на огромном пространстве с небесными преградами вдоль и поперек их территории от Байкала на Востоке^х до Аксу на Западе.^{хх}

Длительная разобщенность киргизских племен за последние века и специфические географические условия с перегороженными малодоступными горными хребтами не могла не привести и действительно привели к усилению, быть может, в ряде случаев даже к возникновению, диалектальных различий.

Как бы то ни^{сн} было, несмотря на несомненное наличие давно сформировавшегося общекиргизского языка, перед Великой Октябрьской революцией мы имели довольно серьезные диалектальные различия, которые в значительной мере сохраняются и ныне в речи сельского населения. Приведем важнейшие из них

х/ О границах киргизской государственности в средневековую эпоху
^{См.} Статья А. Позднеева в экспедицион. словаре Брокгауза и Ефрона 29 полутом.

хх/ См. Г. В. Грумм-Гржимайло, цит. раб. стр. 364.

с указанием приблизительных районов распространения.

1. В системе гласных следует отметить, как наиболее существенное, — наличие девятого гласного **э** в языке киргизов Омской и Джалал Абадской областей, за исключением Токтогульской и Уч-Терекского районов, но включая Чаткальский район Таласской области. Эта фонема прослеживается в речи всех киргизов отдела "Ичкилик", проживающих в Таджикистане, Узбекистане и Синь-Цзяне.

Пока не останавливаясь на подробностях употребления истории ^{этой} фонемы **э**, здесь пока лишь отметим следующее: по наблюдениям, проведенным на севере и востоке Дж.Абадской области, прослеживается постепенное исчезновение этой фонемы в речи представителей одного и того же племени по мере удаления от долины в горы. Так, у представителей Саруу, Кунчу в Таласской области, у саяков Фрунзенской и Тяньшанской областей и даже у саяков Уч-терекского и Токтогульского районов Дж.Абадской области звук **э** не встречается или не является фонемой, тогда как у представителей тех же племен более южных районов Дж.Абадской области **э** выступает как фонема. То же явление замечено у карабагшей в Узгенском районе, где у жителей долининой полосы будет калла, а животноводов в горах кедде.

Следует заметить, что **э** встречается главным образом в словах, выходящих по своему происхождению к иранскому, или арабскому языкам. Правда, в ряде случаев, особенно у киргизов отдела "Ичкилик" можно услышать **эйл** — "окаки", **эйлан** — "вертись" и т.д. Но и здесь замечается то же явление, что

сказано выше о киргизах на севере Дж.Абдокой области. У киргизов, проживавших в долинной части Колотоввадского района, чаще всего наблюдается смягчение, т.е. эйт, - эйлэн, но поднимаясь вверх по реке Исфайрам я уже слушал у представителя того же племени, у шестидесятилетнего старика Измаг Кусаева Козы, никогда не выезжавшего за пределы района, уже эйт-, эйлан; эйтим эле. ^{Я говорю} эйлэн кетелен.

Сказанное выше, а также собранные мной другие материалы, которые, видимо, мне удастся подробно осветить в специальном труде, дает нам основание сделать предположение::

Во-первых, фонема э приобретена киргизами в горных районах Дж.Абдокой области, а также юго-восточных районах Омской области после их проникновения в пределы Ферганской долины в результате общения узбекско-таджико-язычным населением.

← Во-вторых, случай с колебаниями э в исконных киргизских словах типа эйлан ~ эйлэн-, эйт ~ эйт служат в пользу предположений, что э и у ичкиликов является заимствованной. В таком случае бытование ее в языке этих киргизов должно быть значительно дольше нежели у северо-восточных их соплеменников, о чем свидетельствует её распространение на исконные корневые слова, хотя бы имеющее в большей части позиционный характер (перед и после д). Возможно, что ичкилики заимствовали эту фонему вместе с иранскими словами, типа кэлдэ, кэтте и др. от ираноязычного населения северо-восточной части Силь-Цзянь (т.е. от тохаров) или, быть может, через посредство уйгуров еще до проникновения в Фергану и Гиссар.

2. Известно, что заимствованный в свое время лексика принесла многим киргизам и ряд согласных звуков, например, гортанный спирант h (на hар, hем), задне-язычные x (хад, хахта), губно-зубной ʃ (ʃайда), часть из этих звуков заняли прочную позицию в связи с русским заимствованием.

Более тесное и непосредственное общение многих киргизов с земледельческим и торговым населением сперва Восточного Туркестана и позднее Ферганской долины в течение многих веков оставило свой ясный отпечаток не только в фонетической системе и лексике, но и на их быте и экономике. Отсюда оседлый образ жизни еще задолго до Октябрьской революции, преобладание земледельческого хозяйства, довольно заметно ^{изменил} в быте и нравах и т.д. у многих киргизов.

С другой стороны, длительная экономическая и политическая разобщенность киргизских племен не могла не способствовать к консервации отдельных фонетических явлений, как на юге, так и на севере.

Оказывается, что такие формы, которые не являются поздними заимствованиями, а относятся к числу законсервировавшихся диалектных явлений, находят себе полное соответствие не в среднеазиатских языках, а опять таки в том же алтайском языке и в отдельных случаях, в уйгурском, что все равно вновь переносит нас от зап. Тяньшаня и Памира на Восток и Северо-восток

3. В связи с указанным выше обстоятельством наиболее существенным ^{доказательством} фонетическим признаком, пожалуй для всех киргиз-

гизов крыла род. куда входят, как известно, саруу, кунчу,
китай и ~~казахский~~ отдел ^{Ичкиликта}, оказывается наличие губных
дифтонгов ow, ow, uw, uw, развившихся из сочетания гласного
и звонкого согласного в первых и последующих слогах основ
(напр. ^{и гора} gow ^{и верхушка гора} gowun owun), тогда как сочетания двух гласных
с промежуточным звонким согласным в ряде основ, как сказано
выше, во всех киргизских говорах и в алтайском языке разли-
лись в долгие гласные.

Наблюдение показывает, что указанные дифтонги сохраняют-
ся и у киргизов Чаткала, Ала-буки, Каравага на южных склонах
киргизского Ала-Тоо, т.е. в местах расселения племен того же
крыла род. Этот фонетический признак также находит полную ана-
логию в говорах алт. языка; в частности автор Алтайской грам-
матики для чуйских теленгитов (талесов) отмечал дифтонг
с губным o: toy (§ 13).

Есть основание полагать, что в период кирг.-алтайской
общности были уже развиты губные дифтонги, представлявшие
собой промежуточное звено между звуко сочетанием (гл. + зв.
согл.) и долгим ^и губным o и y.

В дальнейшем после распада общности они в отдельных го-
ворах кирг. и алт. языков разнились в долгие гласные, в кирг.
долгое o, в алт. долгое y. Широкий вариант киргизский и уз-
кий вариант алтайской долготы объясняется в данном случае
большой или меньшей огубленностью полугласного компонента
дифтонга ow. Следует сказать, что этому полугласному w
всёцело обязано своим происхождением специфическое киргиз-
ское долгое o и алт. долгое y в корневых словах, которые

отвечают в ^{горских языках} в этих группах слова с гласным а + звонкий согласный Б, а кыпчакской группе слова с дифтонгическим сочетанием гласного а + губно-губного согласного В.^{х/}

4. Правильно отмеченный проф. К.Е. Вдахиним в качестве одного из фонетических показателей для говора ичкиликского ^{говора} эда имеет себе соответствие только в современном алтайском (см. Грамм, алт. язык, 1869, глоссарий) см. еще Рол. I, стр. 657), что не может быть случайным.

5. Характерным фонетическим признаком для среднего говора северно-киргизского диалекта, за исключением иссык-кульского, оказывается так называемое ^{"Сокание"} сочание, т.е. звонкий а не выступает в качестве фонемы не только у булгачцев, где в начале и конца слова почти не встречается звонкого а, но и у сайков Тяньшаня и Кетмень-Тюбе, у сарбагыней Чуйской долины и Тяньшаня, у всех киргизов на Таласе, где вообще имеем кня "девочка", на спорадически кня вообще еще, но иногда так

Если верно чрезмерное "сочание" булгачцев, отмеченное еще в 1938 году И.А. Батмановим,^{хх/} то литературной нормой по данному признаку выступает восточно-киргизский диалект, где нет путаницы в фонемах а и Б.

Покалуй, среди родственных языков фонема а не является фонемой (в данном случае лексическое заимствование рассматривается особо) только в совр. алтайском, где звук а выступает лишь в качестве комбинаторного варианта В интервокаль-

х/ В том, что транскрибируемое типа казахского ау сочетание имеет вторым компонентом звонкий согласный а (√), а не гласный элемент, свидетельствует форма притяжательного аффикса: Алтай тавы, а не Алтай тавсы, как следовало бы ожидать после основы на гласный звук: Алматы, Каласы: Куллини, Калеси и т.д.

хх/ см. см. "Северные диалекты киргизского языка", стр. 938.

ной позиции. Не касаясь более мелких киргизско-алтайских соответствий, обратим внимание на один факт из области лексики. Дело в том, что наряду с общекиргизско-алтайскими соответствиями в области лексики, фонетики и морфологии, которые отсутствуют во всех других родств-языках, мы имеем группу слов, наличных в языках киргизов отделов Тогой, Адыгине, но отсутствующих у отдела Ичкилик. Вот некоторые из них: сонун "интересный, замечательный", бален "готемый", кырга "зверь", унаа "рабочий скот", кереза "завещание", адга "средство, способ" и другие. X/

Обнаружилось, что во-первых, все эти слова имелись во всех монгольских (в том числе и в письменно-монгольском) языках, во-вторых, они встречаются кроме указанных говоров киргизского языка, в современном алтайском, тувинском и отчасти в хакасском, при отсутствии их во всех остальных родственниках.

Что это означает? Отсутствие этих слов во всех средне-азиатских и западных тюркских языках и в то же время наличие их во всех монгольских языках является бесспорным свидетельством заимствованности их киргизами и алтайцами от монголо-язычных народов. Возникает вопрос: когда и где они заимствованы? Для предположения, что киргизы заимствовали их в период нашествия монголов в Средней Азии, у нас нет оснований, ибо в этом случае они или хотя бы часть из них должны бы и быть заимствованы казахами, узбеками, уйгурами, таджиками, туркменами или одним из них.

X/ Вполне возможно, что эти слова в речи молодого поколения, но это под влиянием литературного языка.

следует объяснить

2 Поэтому наиболее вероятно ^{но} предположение, что киргизы ^{отделов} "Алти-не Тагай" заимствовали эти слова в эпоху их общности на Се-~~веро-востоке~~, скорее всего в поздний период общности киргизов и алтайцев, на саяно-алтайских нагорьях. Отсутствие же этих слов в ичкиликском говоре ~~кирг. яз.~~ может служить свидетельством того, что они были в эпоху заимствования оторваны от своих соотечественников.

2 Этот факт находится в непосредственной связи со всеми другими фактами. Общекиргизско-алтайские совпадения в фонетике, морфологии и в древнейшем пласте ^{нов} основ славянского фонда являются результатом более древнего и гораздо длительного совместного общения предков алтайцев в более древних киргизских этнических группах (саруу, тёлёс, мундуз, теит, кесек, бугу, саяк, багыш и др.), составивших этническое ядро ~~наши~~ сложившейся в ту эпоху киргизского народа. В истории сложения киргизского народа алтайцы ^{нац} - более поздней и, пожалуй, последней этнической ~~группой~~, которая долго общалась с киргизами, но процесс их полного слияния ^{с киргизами} не завершился, оставив лишь ^{ясный} свой отпечаток в языке и в этнографическом облике алтайцев.

2 Киргизы отдела ичкиликов (теити, кесени и др.), видимо, находившиеся, в эпоху киргизского великодержавия на крайнем юго-западе, т.е. в районах Аксу-Турфана, ~~(быть может и в районах Самарканда)~~, оторвались от основной массы киргизского народа в результате удара кара-китаев или монголов.

2 Оставшиеся же на ~~север и западе~~ Алтая киргизы, ~~уже не отрывали своих связей от алтайцев~~, ~~быть может~~, в начальный период оратской истории, ~~эти киргизы~~ (т.е. предки киргизов

словах А и Т) и ~~алтаец~~ были взяты в орбиту обратского государства (XIV-XV), тогда, вероятно, и были заимствованы указанные слова.

В связи с этим интересны такие детали: 1) в Манасе киргизы воюют не против ойратов, а против калыков, а это позднее название ойратов; 2) Там же встречаем выражение "айроттон чыккан баатыр", что несколько синонимично с выражением "кыргыздан чыккан баатыр"; 3) северных киргизов связывают с Алтаем топонимы, приведенные нами выше; 4) Манас по эпосу рождается на Алтае; ~~от туда его отец Даянши перекочевывает в Талас. Все эти факты не случайны.~~ 5) Наконец, в связи со всеми этими фактами и следует рассматривать алтайское и северо-киргизское "сокание".

Длительность общения, конечно, оставила в алт. языке больше сходство с северо-киргизским диалектом.

7. Носители ичкиликского (юго-западного) говора север. киргизского языка, ~~имеющие~~ ^{сближающиеся} ряд диалектных сходств с тем же алтайским языком, в то же время имеют некоторые общие признаки с уйгурским языком. Кроме указанных выше общекиргизско-уйгурских признаков, здесь отметим некоторые ичкилико-уйгурские совпадения:

а) выпадение д в глаголах бад, ад, сад, кед, кал, гил перед аффиксами -гад, -са, -шигад, -дича и глаг. отрицания -ба (напр., икчил, кагад < калгад, кесе < келсе, келтир < келитир, кегиче < келгиче, кевейт < калбейт.)^{x/}

б) форма дательного падежа личн. местоимений: мана X/O выпадении в уйгурском. см. Очерк грам. к уйгурско-русск. словарю И.А.Баскаков и В.М.Насилова. И., 1939, стр.стр. 211, 213, 218 и др. В уйгурском д выпадает не только перед указанными, но и перед -мад (а: мад см. алмак), стр. 222, - -гад (а: гад-сад см. алгадгад, а: гад см. алгид), стр. 221 с. и др.

// кир.лит. мага, саца // кир.лит. -сага.^{х/}

в) Свообразие притяжательного склонения:

энесига (кир.лит. энесине, энесини // кир.лит. энесин,
энесиден (кир.лит. энесинен.^{хх/}

Нет никакого сомнения в том, что как общекиргизско-уйгурское языковое сходство, так и ичкиликско-уйгурское совпадения являются результатом неоднократного схождения и языкового взаимодействия между киргизами и уйгурами в далеком прошлом, даже относительно близком и отчасти в настоящем времени.^{ххх/} Наблюдаемые в языке вго-западного киргизского говора общие с уйгурами черты, должно быть, объясняются более продолжительным общением их носителей с уйгурами, так же как это мы видели на северо-киргизско-алтайском сходе-нии. Весьма вероятно, что оторванные еще в эпоху каданского или монгольского наместия западные киргизы (отдел "ичкилик") до прихода остальных киргизов с востока в Моголистан ~~и~~ испытывали более сильное языко-е влияние уйгуров. Быть может, здесь имело свое значение то обстоятельство, что после победы киргизов над уйгурами в IX веке часть уйгуров была пленена и передана в состав отдела "ичкилик", где она была окиргизена, о чем свидетельствует этноним уйгур в родовом составе ичкиликов. Во всяком случае, языковое влияние на отдел "ичкилик" со стороны уйгуров исторически также сильно, как и киргизов на южных алтайцев.

х/ Об.уйгурской форме мана, сана см. т.н. стр. 198.

хх/ Об.аналогич.форме в уйгурском см. В.М.Насилов, Грам.уйг. яз.м.1940, стр...

ххх/ Имется ввиду соседство уйгуров и киргизов и известные в истории уйгурско-киргизские военные события в Уш. IX веках, см. В.Бартольд, "Киргизы", стр.27, а также нахождение части киргизов, в том числе представителей отдела "ичкилик", среди уйгуров в Синь-Цзяне в настоящее время. В связи с этим интересно следующее сообщение (см.след.страницу).

Не будем перечислять другие детали по киргизским говорам. Указанные факты, должно быть вполне достаточными для понимания того, что материалы современных киргизских диалектов находятся в непосредственной связи и в полном соответствии с описанной нами выше историей формирования общекиргизского языка. Они перекликаются друг с другом и взаимно дополняют.

Не трудно убедиться, что факты по киргизским диалектам полностью подтверждают сделанные на основе анализа общекиргизских признаков, с привлечением исторических и этнографических материалов, наше заключение, гласящее о том, что общенародный язык киргизского народа сложился не на Тянь-Шане и Памире, а в районах верховьев Енисея и среднего Алтая в период длительного взаимодействия киргизского языка большей частью с алтайским языком на севере и частично с уйгурским языком на юго-западе. С другой стороны, те же материалы современных киргизских диалектов вносят существенную ясность, дополняющую и детализирующую историю разобщения киргизского народа и развития киргизских диалектов за последние полторы-четыре столетия.

Подводя краткий итог всему вышесказанному, можно сказать, во-первых, общенародный киргизский язык сложился до XII в., в эпоху длительной общности носителей всех основных киргизских диалектов - северного и среднего, включая его юго-запад

X/ Г.Н. Потанина? "Некоторые дикокаменные киргизы уверяют, что предначальник из Киргизобой с двумя сыновьями Атыгене и Тогаем переселились с берегов реки Или на Тянь-Шань и Иссык-Куль" (см. цит. выше его очерк сев. зап. Монголии, стр. 4, примечание). Если верно эта сохранившаяся в то время в устах народа легенда (реальность ее вполне возможна, ибо более поздней событие о переселении киргиз из Ферганской долины на Север также до сих пор бытует в виде легенды), то такое переселение отцов Атыгене и Тогай может быть отнесено до начала XII века, т.е. после этого район реки Или был занят враждебными и киргизам дауи-гарами.

ный (ичкиликский) говор; во-вторых, общекиргизские черты в современных киргизских диалектах, включая ичкиликский говор, не могли формироваться после политической и географической разобщенности их носителей в конце XIII века и тем более после начала XVI века.

В связи с этими выводами, мы считаем неверным основанное лишь на устной легенде о генеалогии киргизов утверждение Чокана Валиханова и вслед за ним Н.А.Аристова о том, что отдел ичкиликов является "чуждым" к киргизам. ^{х/} Понятие "чуждый" может быть применено к любому этнониму, который вошел в состав киргизов после их формирования в народность.

Как видно из анализа лингвистических фактов, это понятие

^{х/} См. Цит. раб. Ч. Валиханова ст. 70, см. А.Н.Аристов Опыт выяснения..., стр. 49 сл.

В устной легенде о происхождении кирг. народа на севере Киргизии, откуда, вероятно и записал ее Ч. Валиханов, действительно не упоминается об ичкиликах и о родах в составе этого отдела. На ирге, в частности мои варианты, записанные у киргизов отдела ичкилик в Науркатском, Инги-науркатском и других районах Омской области, разноречивы. В одном случае ичкилики происходят от десяти синонов Киргизбая, в другом случае ичкиликов производят от деделес (ор. на севере БУГУ и САРУУ производят также от деделес).

Отсутствие отдела ичкилик в вариантах легенд у представителей Адыгене, Тагай и Кунгун, может быть, объяснено или появлением легенды в период разобщенности ичкиликов, или постепенным изменением содержания легенды, что вполне возможно при устном бытовании. Возможно, последнее более вероятно, ибо во многих вариантах легенды на севере почти не упоминается такие киргизские племена, как кара багич, Чон багич, теелес или деделес.

Также нельзя согласиться с доводом Н.А.Аристова о том, что в составе отдел "ичкилик" нет чисто киргизского этнонима (см. т. II, стр. 45 сл). Кроме упомянутых выше теелес, можно указать на Саруу тейт, где первая часть может быть сопоставлена с Саруу, Арик тейт, где Арик сопоставляется с Арик бугу на Иссык-Куле. Вообще, на каком основании Тейт и Кесек не киргизские этнонимы? Если речь о повторяемости, то Кокте мы имеем и среди бугиццев на Юго-восточном берегу Иссыккуля.

к отделу ичкилик никак не может быть применимо. Тем более неверно утверждение некоторых киргизоведов о вхождении отдела ичкилик после XIII века.^{X/} Эти авторы в подтверждении своих утверждений не приводят вообще никаких доводов. И уже указывали, что с известного нам момента тьяньшанской истории киргизов, т.е. с начала XV века, киргизские племена были разобщены и диалектные различия усиливались. Спрашивается: как могли в условиях политической и экономической разобщенности и географической изолированности друг от друга складываться общекиргизские черты в языке, например, у представителей того же отдела "ичкилик"?! Такая метаморфоза в истории языка быть не может. Также невозможно, чтобы откуда-то пришла солидная этническая группа (по переписи 1926 года ичкилики составляют примерно 19% всех киргизов) и объявила, что они от ныне киргизы. Так тоже не бывает.

Совершенно прав профессор И.А.Батманов, когда он, излагая сталинское положение о возможности распада единой народности и единого языка и возникновения на диалектной базе новых самостоятельных языков, пишет, что "Подобный процесс, но не дошедший до полного обособления и превращения в самостоятельный язык, порождал два диалекта киргизского языка."^{XI}

От полного распада киргизской народности и его языка спасла только Великая Октябрьская социалистическая революция, братская помощь великого русского народа, воссоединившая раз-

X/ И.А.Батманов. К генезису диалектов кирг. языка. Труды ИАЛД, вып. 1, стр. 56, сл.; см. его же. Вопросы формирования киргизского литературного языка. Труды ИАЛД, вып. 5, стр. 13, где сказано: "В течение XVII-XIX веков в состав старых племен входил новый этнический компонент (ичкилики)". Примерно то же говорить и Г.Бакиной. Киргиз элинин Октябрь районунун говору боюнча материалдар, т. III, стр. 54 сл.

XI/ См. его цит. работу, Труды ИАЛД, вып. III, стр. 13.

общенные в течение 5-6 веков киргизские племена ^в едином го-
сударстве с единым политическим и экономическим центром.
Коммунистическая партия и Советское правительство, неуклон-
но руководствуясь велики^{ми} принципами ленинско-сталинской на-
циональной политики, ~~используя~~ ^{используя} создать киргизскому народу лите-
ратурный язык, который стал государственным языком республи-
ки и развивается на базе всемерного использования лексичес-
ких богатств ^{всех киргизских} ~~на~~ диалектов и путем заимствования интернацио-
нальных и русских слов, ставших неиссякаемым источником
пополнения словарного состава киргизского литературного языка.

2/VII 1954.

Тошкент

Арт. — 1064
Цена і р. 45 к.

